

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 14, Is. 5, pp. 1046–1075, 2021
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.37, 81-112, 801.82
 DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1046-1075

Между фактом и фантазией: ранние источники по ойратской исторической диалектологии

Павел Олегович Рыкин¹

¹ Институт лингвистических исследований РАН (д. 9, Тучков пер., 199053 Санкт-Петербург, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-7566-9591. E-mail: pavryk@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Рыкин П. О., 2021

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому анализу трех наиболее ранних письменных источников по ойратской исторической диалектологии: *Джэми' ат-Тавārīх* («Сборник летописей») Рашид ад-Дина (закончен между 1306 и 1311 гг.) и монгольских хроник *Sir-a tuγūji* («Желтая история», между 1651 и 1662 гг.) и *Erdeni tunumal neretü sudur* («Сутра под названием Драгоценная ясность», ок. 1607 г.). Автор приходит к выводу о том, что эти источники имеют неодинаковую лингвистическую ценность. Свидетельства Рашид ад-Дина и автора *Sir-a tuγūji* о ранних лексических отличиях ойратских диалектов, по-видимому, были получены из недостоверных внешних источников и скорее основаны не на объективных фактах, а на субъективных представлениях о том, какими должны были быть ойратские диалекты по мнению этих внешних информантов. «Ойратский фрагмент» *Erdeni tunumal neretü sudur*, напротив, находится гораздо ближе к факту, чем к фантазии. В данном фрагменте делается сознательная и в целом достоверная попытка отобразить языковые особенности ойратских диалектов рубежа XVI–XVII вв. Таким образом, он представляет собой древнейший опыт передачи диалектологических данных в монгольской литературной традиции. Его особая ценность заключается в том, что он содержит не лексические, а морфонологические (инновативная разговорная форма клистик *ni ~ ni < *inu* и *la ~ =la < *ele*) и морфосинтаксические (прогрессив/дуратив на *-nA(y) i*) признаки, в период составления хроники воспринимавшиеся как специфически ойратские. Данные признаки более похожи на подлинно ойратские, по крайней мере для начала XVII в., хотя их современная дистрибуция является более широкой и лингвистически неспецифичной. Можно предполагать, что источник сведений по ойратским диалектам в *Erdeni tunumal neretü sudur* либо сам был ойратом, либо по крайней мере был хорошо знаком с языком ойратов той эпохи. Это делает хронику исключительно ценным источником по исторической диалектологии монгольских языков, значение которого сложно переоценить.

Ключевые слова: монгольские языки, ойратские диалекты, историческая лингвистика, историческая грамматика, историческая лексикология, народная лингвистика, филология

Для цитирования: Рыкин П. О. Между фактом и фантазией: ранние источники по ойратской исторической диалектологии // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14 (5). С. 1046–1075. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1046-1075

Between Fact and Fantasy: Early Sources on Oirat Historical Dialectology

Pavel O. Rykin¹

¹ Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (9 Tuchkov Str., 199053 St. Petersburg, Russian Federation)

Ph. D. (Hist.), Senior Research Associate

 0000-0001-7566-9591. E-mail: pavryk@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Rykin P. O., 2021

Abstract. The article presents the results of a linguistic analysis of three early sources on Oirat historical dialectology, Rashīd al-Dīn's *Jāmi' al-Tawārīkh* (*Compendium of Chronicles*, completed between 1306 and 1311) and the Mongol chronicles *Sir-a tuγuji* (*Yellow History*, between 1651 and 1662) and *Erdeni tunumal neretü sudur* (*The Jewel Translucent Sūtra*, c. 1607). The author concludes that these sources substantially differ in terms of their linguistic value and reliability. The early historical accounts of Oirat lexical differences, provided by Rashīd al-Dīn and the unknown author of the *Sir-a tuγuji*, are most likely to have been obtained from unreliable external sources and based on hearsay evidence, orally transmitted by non-Oirats, at best, only passingly familiar with the Oirat language and its actual features. Both authors probably heard something about distinctive lexical features of the Oirat dialects of their time, but they hardly had a clear idea of what these features were and how to explain them in an adequate manner. On the contrary, the 'Oirat fragment' contained in the *Erdeni tunumal neretü sudur* seems to be much closer to fact than to fantasy. It presents a deliberate and quite reliable attempt to introduce some features of the Oirat dialects spoken at the turn of the seventeenth century. In the absence of earlier internal evidence of the linguistic differences between the Mongolic languages, this may be the oldest known representation of dialectal data in the Mongolian literary tradition. The evidence is of special importance because it includes morphophonological (an innovative colloquial shape of the clitics *ni ~ ni < *inu* and *la ~ =la < *ele*) and morphosyntactic (the progressive/durative in *-nA(y)i*), rather than lexical, features, which seem to have been considered Oirat by the early seventeenth-century author(s) of the chronicle. These features look more genuinely Oirat, at least for the early 17th century, although their modern distribution is certainly rather wide and non-specific. It may be assumed that the information on Oirat dialects that the *Erdeni tunumal neretü sudur* contains may have been obtained from an Oirat, or, at least, from an individual well-versed in the language of the time. Thus, one cannot overestimate the importance of the chronicle as a highly valuable source on historical dialectology of Mongolic languages.

Keywords: Mongolic languages, Oirat dialects, historical linguistics, historical grammar, historical lexicology, folk linguistics, philology

For citation: Rykin P. O. Between Fact and Fantasy: Early Sources on Oirat Historical Dialectology. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (5): 1046–1075. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1046-1075

Введение

Лингвистическая история ойратских диалектов, ныне распространенных на обширной территории от Западной Монголии до поволжских и прикаспийских степей, хорошо отражена в источниках начиная с рубежа XVII–XVIII вв. Наиболее значительную категорию этих источников

образуют письменные памятники на так называемом «ясном письме» — видоизменной форме уйгуро-монгольской письменности, созданной в 1648 г. ойратским ученым монахом Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599–1662). Лежащий в основе этих памятников литературный язык ойратов, или письменный ойратский, согласно

современным исследованиям, представлял собой не что иное, как форму письменной фиксации книжного произношения текстов на уйгуро-монгольской письменности, бытовавшего среди ойратов и монголов в середине XVII в. [Rákos 2015a: 354–358; Rákos 2015b: 107–111]. Несмотря на свой наддиалектный характер, письменный ойратский содержит большое число разговорных или диалектных черт, как фонетических, так и грамматических, и лексических, и представляет несомненную ценность для изучения ойратской исторической диалектологии¹.

Вторую большую категорию источников составляют западноевропейские материалы по ойратским диалектам, опубликованные в латинской транскрипции. Самым ранним из них является калмыцкий словарь в составе пространного компилятивного сочинения голландского политика, путешественника и ученого Николааса Витсена (1641–1717) «Северная и Восточная Тартария» (*Noord en Oost Tartarye*), первое издание которого вышло в свет в 1692 г.² Другой калмыцкий глоссарий, включающий ок. 1 400 слов и выражений, опубликован Филиппом Юханом Таббертом фон Страленбергом, пленным шведским офицером, жившим в Сибири с 1711 по 1722 гг., в своей книге «Историко-географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии» (*Das Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia*), изданной в Стокгольме в 1730 г.³ Известны также сочинения других

¹ О разговорных и диалектных элементах в языке письменных ойратских документов см. [Rákos 2015b: 115–136].

² Этот словарь подробно исследуется в недавно опубликованной статье Ж. Б. Бадагарова [Badagarov 2018]. В труде Н. Витсена присутствует еще один небольшой список ойратских слов в латинской и тибетской («тангутской») транскрипции, рассмотренный Д. Карой [Kara 2005: 181–182, n. 323] и Ж. Б. Бадагаровым [Бадагаров 2017].

³ Скорее всего, этот глоссарий был составлен Ф. Ю. Т. фон Страленбергом между 1715 и 1721 гг. во время его путешествия к волжским калмыкам, однако есть версия, что сам он не был автором глоссария, но лишь опубликовал в своей книге материалы, собранные кем-то другим [Krueger 1975: 24–27]. Согласно А. Манастер Рамеру и Л. Д. Бондарь [Манастер Рамер, Бондарь

европейских авторов XVIII–XIX вв., в которых содержатся ценные сведения по ойратским и калмыцким разговорным вариантам того времени⁴.

2. Рашид ад-Дин и *Sir-a tuγijī* о лексических особенностях ойратских диалектов

2.1. Джāми' ат-Тавārīх Рашид ад-Дина

Особого внимания заслуживают два ранних письменных свидетельства о лексических особенностях ойратских диалектов. Первое из них принадлежит знаменитому персидскому историографу и государственному деятелю Рашид ад-Дину (ок. 1247–1318), который в своем монументальном историческом труде *Джāми' ат-Тавārīх* («Сборник летописей», закончен между 1306 и 1311 гг.) так характеризовал языковые отличия ойратов от других монгольских племен его эпохи⁵:

(1)

و لغت ایشان هر چند مغولی است با لغت
دیگر اقوام مغول اندک تفاوتی دارد مثل
آنک کارد را دیگران کیتوقه گویند
و ایشان مدغه و مانند این الفاظ بسیار هست

‘Хотя их язык монгольский, он имеет небольшое отличие от языка других

[2018], большая часть глоссариев Ф. Ю. Т. фон Страленберга могла быть на самом деле собрана его близким другом Даниэлем Готлибом Мессершмидтом, известным немецким ученым и путешественником, который совершил несколько научных экспедиций в Сибирь между 1720 и 1727 гг.

⁴ Ранние европейские источники по лингвистической истории ойратов, включая материалы Н. Витсена и Ф. Ю. Т. фон Страленберга, факсимильно опубликованы Г. Дерфером [Doerfer 1965]. Об этих источниках см. также [Rákos 2015b: 105–106].

⁵ Здесь и далее среднемонгольские, письменные монгольские и письменные ойратские формы даются в стандартной академической транскрипции. Для доклассического монгольского использована система палеографической транскрипции, разработанная Л. Лигети (см. [Ligeti 1972: 9–11]; ср. также [de Rachewiltz, Rybatzki 2010: 164–165]). Лексика современных монгольских языков и диалектов приводится в фонематической транскрипции символами МФА.

монгольских народов. Например, нож другие называют *kituqa*, а они [называют его] *madaγa*¹.

Есть много подобных этому слов² [Рашид ад-Дин 1968: I/1 222].

Это утверждение нельзя признать верным: ПМ **kituga(i)* ‘нож’³ фигурирует как в письменном ойратском⁴, так и в современном калмыцком языке и ойратских диалектах Монголии и Китая⁵, и оно наверняка

¹ По мнению П. Пелльо, *مدغه* <*madaga*> в тексте Рашид ад-Дина является искаженной передачей транскрипции *هُدْغَا* <*hūdga*>, которая якобы отображала форму, промежуточную между письм.-монг. *qituyā* (> *kituqa*) и совр. калм. *utxə* ~ *utgə* ‘нож’ [Pelliot 1944: 95–96]. Однако чтение *هُدْغَا**, как и *дамма* над первым согласным, не встречается ни в одной из рукописей и поэтому представляется крайне сомнительным.

² Мой перевод этого фрагмента несколько отличается от перевода Л. А. Хетагурова [Рашид-ад-дин 1952: 118]. Предложенные Л. А. Хетагуровым чтения ***kituγa* и ***mudaγa* не подтверждаются рукописями и подлежат исправлению.

³ Об этом слове см. [Nugteren 2011: 414–415].

⁴ Ср. письм.-ойр. *kituyā* ~ *xutuyā* ~ *xutuyū* ~ *utuyā(i)* ‘knife’ [MOM, I 1978: 166a, b; II 1984: 291a; III 1984: 728a]. О других примерах нерегулярного чередования **k* ~ Ø в анлауте некоторых слов в монгольских языках см. [Pelliot 1944]. Близкая к письменной ойратской форма **kutuyā* <*kutuga*> = <*khu th’u ga*> ‘knife’ фигурирует и в «тангутских» материалах Н. Витсена, которые на самом деле отображают один из ойратских идиомов конца XVII в. в параллельной тибетской и латинской транскрипции [Badagarov 2017: 220, no. 47; Badagarov, Natsagdorj, Janhunen 2018: 435, no. 47]. В собственно калмыцком глоссарии Н. Витсена ей соответствуют две формы: **xutaγa* <*Chutaga*> и **kutaγa* <*Koutaga*> ‘id.’ [Badagarov 2018: 481, no. 81; 494, no. 244], демонстрирующие развитие **u* > /*a*/ во втором слоге в результате регрессивной ассимиляции или ослабления артикуляции гласных непервых слогов. В «дагурском» глоссарии Н. Витсена, в действительности представляющем собой нечто иное, как сокращенный вариант калмыцкого глоссария, приводится только форма **kutaγa* <*Koetaga*> ‘id.’ [Hajnal 1994: 306, no. 254]. Ср. также формы **kutaγa* <*kutaga*> и **utaγa* <*utaga*> ~ <*otaga*> ‘id.’ в калмыцком глоссарии Ф. Й. фон Страленберга [Krueger 1975: 96].

⁵ Ср. калм. *utx* ~ *utg* ‘Messer’ [KWb 1935: 452b], *utx* ‘нож, ножик’ [KPC 1977: 540a; MOT

должно было входить в состав ойратской лексики и в начале XIV в. Что касается слова *madaγa*, оно не является ни специфически ойратским, ни вообще точным синонимом **kituga(i)*. Г. Дёрфер справедливо сближает *مدغه* с письм.-монг. *madaγa/n* ‘маленький кортик’ [Ковалевский, III 1849: 19916], ‘маленький кортик; палаш’ [Голстунский, III 1894: 209a], ‘hunting knife; small sword’ [Lessing 1960: 519a] и — в несколько измененном значении — письм.-ойр. *madxam* ‘tongs, pincers’ [MOM, III 1984: 591b], полагая, что это слово обозначало не просто нож, а особый тип ножа, который во времена Рашид ад-Дина, по-видимому, встречался только у ойратов [Doerfer 1964; ср. также TMEN, I 1963: No. 362]. Рефлекс этой формы засвидетельствован в торгутском диалекте современного калмыцкого языка как *madəg* ‘тесак’ [KPC 1977: 3386]. Однако ее когнаты представлены и в других современных центральномонгольских идиомах; ср. халх. *mat^həg* ‘изогнутый нож, кортик’ [БАМРС, II 2001: 3266], бур. Тунк. *madəgə* ‘большой охотничий нож (длиной до полуметра)’ [БРС, I 2010: 527a], бур. М *madəgə* ~ *matəgə* ‘большой охотничий нож, тесак’ [БАТ 2010 (2011): 3156]⁶. Халха-монгольская форма с *-t^h*- и бурятская диалектная форма с *-t-* дают основание полагать, что *madaγa/n* представляет собой отглагольное имя на *-GA/n* < **-hA/n*⁷ от основы *mata-* < **maDa-* ‘гнуть, сгибать, выгибать’⁸, т. е. буквально означает ‘то, что выгнуто’. Эта этимология дополнительно подтверждается многочисленными фактами нерегулярного чередования **d* и **t* (< **D*) в монголь-

2016: 2746]; ойр. М *xutxə* ~ *xutəg* ‘couteau’ [Kara 1958: 145], *xutxə* ~ *xutəg* ~ *utxə* ~ *utəx* ~ *utgə* ‘нож, ножик’ [OA 1989: 466, 878], *utxə* ‘длинный нож (носится в ножнах)’ [MOT 2016: 121a], ‘knife’ [DKE 2013: 13a]; ойр. С *utxə* ‘нож’ [OAÜ 1998: 237], *utəgə* ‘нож, ножик’ [ЯОС 2001: 359].

⁶ В остальных монгольских языках и диалектах, в том числе важных для протомонгольской реконструкции языках Ганьсу и Цинхая, это слово отсутствует.

⁷ Об этом суффиксе см. [Poppe 1974: § 149; Godziński 1985: § 57; Garudi 2002: 50–51].

⁸ Ср. письм.-монг. *mata* — ‘сгибать, выгибать, загибать’ [Ковалевский, III 1849: 19916], ‘сгибать, загибать, выгибать, гнуть в дугу’ [Голстунский, III 1894: 208], ‘to curve or bend; to hollow out in a vault-shape’ [Lessing 1960: 530a].

ранний тюркизм в монгольских языках¹, встречается как в письменном ойратском², *иой* 北虜譯語 (между 1567 и 1603), отражающем переходный этап между среднемонгольским и современным монгольским периодами в развитии монгольских языков, это слово встречается в форме *ordu* 我兒都 ‘дворец’ [DY No. 85]. К форме с *u второго слога восходит и орд. *ortu* ‘palais’ [DO 1968: 739b], так как в ордосском *o > o перед *u [Poppe 1951: 193, 195–197, 206; Poppe 1955: 28–29]. Ср. также кид. *ordu 𐰽𐰺 <ordu> ~ 𐰽𐰺 <ordu.u> ~ 𐰽𐰺 <o.ordu.u> ~ 𐰽𐰺 <ordu.u> ~ 𐰽𐰺 <ordu.u> ‘ordo, palace, court’ [Kane 2009: 77–78; Róna-Tas 2017: 164; Shimunek 2017: 359–360; см. также: Čenggeltei, Wu Yingzhe, Jiruhe, 1 2017: 432, No. 355]. Эти данные позволяют реконструировать ПМ *ordu, которое могло быть заимствовано из древнетюркского либо напрямую, либо через киданьское посредство. Происхождение ср.-монг. *ordo* не вполне ясно: оно могло либо развиться из *ordu на монгольской почве в результате прогрессивной ассимиляции, либо быть заимствованным из какого-то древнетюркского диалекта с выраженной лабиальной гармонией (см. [Erdal 2004: 88–91]), либо восходить к позднекиданьскому *ordo 斡魯朶 ‘tent palace’ [LS 1974: 116.1541; Shimunek 2017: 360; ср.: Shimunek 2007: 88] < *ordu. Об этом слове см. также [Pelliot 1930: 208–210; Cleaves 1951: 78, no. 32; TMEN, II 1965: No. 452; Munkuyev 1976: 430, no. 19; de Rachewiltz 1982: 72–73, no. 188; Cerensodnom, Taube 1993: 188; Atwood 2004: 16a, 426a–427a].

¹ Ср. др.-тюрк. *ordu* (*ordo*) originally ‘a royal residence’, that is ‘palace’ or ‘royal camp’ as the circumstances demanded [EDT 1972: 203a], ‘ставка, резиденция хана, дворец’ [ДТС 1969: 3706], ‘Palast (auch in metaphorischem Gebrauch für Himmelskörper), Schloss, göttliches Haus, Residenz, Behausung’ [HAU 2021: 513a]. Вокализм второго слога в данном слове, по-видимому, не может быть точно установлен по собственно древнетюркским данным, но по крайней мере в киданьский и протомонгольский это слово явно попало из диалекта, где оно имело форму *ordu* (см. прим. 21).

² Ср. письм.-ойр. *ordu* ~ *ordo* ‘palace, camp, horde’ [MOM, I 1978: 124a, b]. Одна из форм этого слова была в употреблении у азовских калмыков в самом начале XVIII в., по сведениям чешского иезуита Йоханнеса Милана, опубликованным в 1700 г.: “Attigimus primas *hordas Calmukorum ethnicorum* ... venimus ad *hordas Chani Magno Temir*” (цит. по [Poucha 1968: 61]).

так и в калмыцком языке начала XX в. и ойратских диалектах Китая³, а «ойратское» слово *örge* ‘e < *ergühe/n ‘ставка’⁴, по-видимому, постпротомонгольского происхождения⁵, также засвидетельствовано в письменном монгольском⁶ и некоторых современных монгольских языках, в том числе халхаском, бурятском и дагурском⁷. Другое «монгольское» слово *ayiray* ‘кумыс’, еще один древний тюркизм⁸, первоначальным

³ Ср. калм. *ord* ‘(selt.) Hof, Lager, Horde od. Orda, syn. *örge*’ [KWb 1935: 288a–b], также в ИГ *ord arf* ‘(уст.) дворец’ [KPC 1977: 402a]; ойр. *С эрдэн* ‘дворец’ [OAÜ 1998: 37; ЯОС 2001: 263].

⁴ Этимологически отглагольное имя на *-hA/ n > -GA/n от основы *ergü- ‘поднимать, устанавливать’; ср. письм.-монг. *ergü-* ~ *örgü-* ‘поднять вверх, возвести, возвысить’ [Ковалевский, I 1844: 273b–274a, 594b], ‘поднимать вверх; подавать, ставить, расставлять’ [Голстунский, I 1893: 118, 268], ‘to raise, lift up’ [Lessing 1960: 325b, 641b].

⁵ Оно отсутствует в среднемонгольском/ доклассическом монгольском и во всех периферийных монгольских языках, кроме дагурского, где оно может быть заимствованием из письменного монгольского или центральномонгольских идиомов.

⁶ Ср. письм.-монг. *örgüge* ‘ставка (хана и высших особ)’ [Ковалевский, I 1844: 594b], ‘ставка, дворец’ [Голстунский, I 1893: 268b], *ergüge/n* ~ *örgüge/n* ~ *örgege/n* ‘residence or tent of a prince; palace of a khan or a person of rank’ [Lessing 1960: 641b].

⁷ Ср. халх. *orgo* ‘палата, чертог; ставка; юрта высокопоставленного лица’, ‘дворец; терем’ [БАМРС, III 2001: 38a–6], орд. *ørkø:* ‘tente ou maison (style élevé)’ [DO 1968: 537b]; хорч. *urkə* ‘palace’ [МЮЦ 1990: 547]; бур. *urgo/n* ‘ставка’, ‘дворец, резиденция (монарха или главы духовенства)’ [БРС, II 2010: 3466]; хам. *urke:/n* ‘station’ [Janhunen 1990: 93, 94]; калм. *ørge* ‘Hof, Palast (des Fürsten), Haus (in höflicher Rede)’ [KWb 1935: 299a], ‘палата; ставка, юрта (высокопоставленного лица)’, ‘дворец’ [KPC 1977: 423a]; даг. Б *urkr* (*kʁʁ*) ‘(уст.) палата, ставка, дом высокопоставленного лица’ [Тодаева 1986: 171], даг. Т *urkr* в ИГ *urkr kʁʁ* ‘Mongol tent, felt tent, canopy’ [Yu Wonsoo et al. 2008: 155].

⁸ Ср. др.-тюрк. *ayran* ‘churned milk’ [Maǰmūd al-Kāšġarī 1982–1985: 73]. Широко распространенная этимология данного слова, связывающая его с тюркской глагольной основой *ayir-* < *adīr-basically ‘to separate’ (two things *Acc.*, or something *Acc.*, from something else *Abl.*)’ [EDT 1972:

значением которого у монголов, по-видимому, было '(кумыс из) верблюжьего молока'¹, фигурирует в письменном ойратском², калмыцком и ойратских диалектах³

66b–67a], 'разделять, отделять друг от друга; различать' [ДТС 1969: 116], оспаривается Г. Дёрфером и Дж. Клосоном на том основании, что в таком случае в караханидском тюркском это слово должно было бы сохранить исконный *d > [d] ~ [δ] [TMEN, II 1965: № 639; EDT 1972: 276a]. Однако у Махмуда Кашгарского встречаются и другие производные от этой основы, демонстрирующие переход *d > /y/: *ayrok* 'other' [69] (огузская форма, наряду с *adrok* 'id.' [62]), *ayrik* 'reat' [69] (огузский вариант тюркского *adrik* 'id.' [62]), *ayriš-* 'to part from one another' [138] (наряду с *adriš-* 'id.' [123]) и *ayru* 'if not' [75] (наряду с *adri* 'winnowing fork; branched' [75]). Основная сложность этимологического соотнесения тюрк. *ayran* и монг. *ayiray* заключается в том, что первое содержит в своем составе суффикс -Xn, образующий имена со значением объекта от переходных глаголов и имена со значением субъекта от непереходных [Erdal, 1 1991: 3.107], тогда как во втором фигурирует другой суффикс тюркского происхождения -(X)g с теми же функциями [Erdal, 1 1991: 3.101]. Монгольская форма либо могла быть заимствована из какого-то неизвестного древнетюркского диалекта, в котором вместо *ayran* употреблялось **ayrag* < **ayriḡ*, либо, как полагали М. Ряснен [VEWT 1969: 12b] и Г. Дёрфер [Doerfer 1985: № 693], могла получить конечный -G по аналогии с другими названиями молочных продуктов, такими как *uyuray* 'молозиво' и *taray* 'простокваша'. Об этимологии этого слова см. также [Владимирцов 1929: 283; Санжеев 1930: 618; Clauson 1960: 309; Щербак 1966: 29; Щербак 1997: 96; Щербак 2005: 20–21; ЭСТЯ 1974: 111; Rozycki 1994: 21; Рассадин 2007: 56; Рассадин 2019: 60, 514].

¹ Судя по китайским глоссам к этому слову в источниках по лексике восточномонгольских диалектов; ср. YSZY *aira*[q] 愛刺 'camel's milk' (駝乳) [III 10b4]; HY *ayiraq* 愛亦刺 'lait de chamelle' (駝奶) [I 13a2]; DGZ *ayiraq* 愛亦刺黑 = *ayiray/* "ууr'q 'id.' (駝奶) [52a]. В китайско-монгольском словаре конца XVI в. *Июй* 譯語 (Бэйлу юй 北虜譯語) из военной энциклопедии *Дэнтань бицзю* 登壇必究 слово *aira*[y] 矮刺 снабжено более общей и, вероятно, не вполне точной глоссой 'молоко' (奶子) [YY 75r1].

² Ср. письм.-ойр. *ayiraq* 'kumiss, sour milk drink, airak' [MOM, I 1978: 44a].

³ Ср. калм. *ε:rg* 'Kumys aus Kuhmilch' [KWb 1935: 26a], 'айран (квашеное молоко)'

и фиксируется у волжских калмыков по этнографическим материалам XIX в. в основном для обозначения кумыса из коровьего молока⁴. Его «ойратский» эквивалент *čege'e* < **čegehe/n* 'кумыс', этимологически связанный с **čegehe/n* 'белый; светлый'⁵ и, таким образом, представляющий собой метафорическое обозначение кумыса по его цвету, встречается не только в историче-

[KPC 1977: 626], 'айран (напиток из квашеного кобыльего или коровьего молока)' [MOT 2016: 2566]; ойр М *ε:ʀəg* 'lait suri, fermenté; koumys' [Kara 1958: 128], *ε:ʀəg* 'айрак, кумыс' [MOT 2016: 80a], 'kumis (a fermented drink made directly from cow's milk and from sheep, goat or female camel's)' [DKE 2013: 42a]; ойр. С *ε:ʀəg* 'кисломолочный напиток' [OAÜ 1998: 15], 'айран (напиток из квашеного кобыльего или коровьего молока)' [ЯОС 2001: 44].

⁴ Согласно Б. Бергманну, изучавшему язык, быт и культуру калмыков в 1802–1803 гг., слово *Airak* обозначало напиток из кислого коровьего молока [Bergmann, 2 1804: 79]. *Ayiraq* 'sour milk (sour drink made from cow's milk)' фигурирует в калмыцком словаре Корнелиуса Рамна, который, скорее всего, был написан между 1819 и 1823 гг. [Svantesson 2012: 24b]. Н. А. Нефедьев, побывавший у волжских калмыков в 1833 и 1834 гг., наблюдал у них кумыс из кобыльего молока под названием *Чуган* и кумыс из коровьего молока под названием *айрек* [Нефедьев 1834: 135]. По данным П. И. Небольсина, который познакомился с бытом калмыков в 1850 и 1851 гг., у них наблюдалось различие кумыса («чиген») из кобыльего молока и арьяна («айрык») из коровьего или овечьего [Небольсин 1852: 41]. И. А. Житецкий, собиравший материал среди волжских калмыков в 1883–1886 гг., также фиксирует два названия молочных напитков: *арьян* или *арык* («окисшее молоко») и *чигэн* («кумыс») [Житецкий 1893: 156–16a].

⁵ Ср. письм.-монг. *čegen* (= *čegēn* < **čegehen*) 'самый белый, ясный, светлый, перловый цвет' [Ковалевский, III 1849: 2124a], 'совершенно белый, светлый' [Голстунский, III 1895: 263a], 'white, whitish, light' [Lessing 1960: 169b]. Это слово является фонетическим дублетом ПМ **čagaha/n* 'белый', о котором см. [Nugteren 2011: 298]. О фонетических дублетах в монгольских языках, имеющих одинаковое или близкое значение и различающихся только по ряду гласных, подробнее см. [Владимирцов 1929: 126–134; Tatár 1984: 169, 171–172; de Rachewiltz, 2 2006: 785–786].

ских и современных ойратских идиомах¹, но и в письменном монгольском², а также в халхаском, ордосском и бурятском³.

3. Ойратские диалектные признаки в *Erdeni tunumal neretü sudur*

Еще одно важное, но недооцененное раннее свидетельство о языковых особенностях ойратских диалектов содержится в другой монгольской исторической хронике, которая имеет более раннюю датировку по сравнению с *Sir-a tuyujî*. Речь идет об «Истории Алтан-хана», оригинальное название *Erdeni tunumal neretü sudur*, букв. ‘Сутра под названием Драгоценная ясность’ (далее — ETS), содержание которой представляет собой описание жизни и деятельности знаменитого Алтан-хана тумэтского (1508–1582)⁴ и его ближайших преемников. Сочинение было составлено в стихотворной форме ок. 1607 г.⁵, вероятно, по поручению

¹ Ср. письм.-ойр. *cigen* ~ *cigē/n* (< *čigehe/n < *čegehe/n) ‘kumiss’ [MOM, III 1984: 637a, b]; калм. *figen* ‘Kumys’ [KWb 1935: 438b], ‘кумыс, айран’ [KPC 1977: 647f], ‘кумыс, айран (из кобыльего, коровьего или верблюжьего молока)’ [MOT 2016: 265a–6]; ойр. M *figen* ‘кумыс, айрак’ [OA 1989: 852], ‘кумыс’ [MOT 2016: 83a], ‘a fermented drink made directly from mare’s milk’ [DKE 2013: 42a]; ойр. C *figen* ‘fermented mare’s milk’ [OAÜ 1998: 237], ‘кумыс (из кобыльего или коровьего молока)’ [ЯОС 2001: 438] /i/ в первом слоге в этих идиомах обусловлено палатализирующим влиянием предшествующего *č.

² Ср. письм.-монг. *čege* (= *čegē* < *čegehe) ‘кумыс, квашеное молоко (у бурят)’ [Голстунский, III 1895: 262в], *čege/n* ~ *čige/n* ‘mare’s milk, kumiss’ [Lessing 1960: 169a, 179a].

³ Ср. халх. *ts^hege/ŋ* ‘кумыс’ [БАМРС, II 2010: 2056]; орд. *f^hike*: ‘koumys fait avec du lait du jument’ [DO 1968: 702a]; бур. *sege* ‘кумыс (напиток из забродившего кобыльего молока; технология изготовления такая же, как у айрака)’ [БРС, II 2010^ 2056].

⁴ Подробнее об Алтан-хане и его эпохе см. [Kollmar-Paulenz 2001: 50–147; Elverskog 2003: 11–35; Elverskog 2014; Atwood 2004: 9b–10b].

⁵ Хроника не содержит сведений о времени создания и авторе текста, однако по косвенным данным ее составление может быть датировано примерно 1607 г. О датировке памятника подробнее см. [Heissig 1984: 191–192; Kollmar-Paulenz 2000: 191, Anm. 5; Kollmar-Paulenz 2001: 23–26; Elverskog 2003: 44–46].

Ноянчу Джунггин-хатун (ок. 1551–1612)⁶ — любимой жены Алтан-хана и фактической правительницы тумэтов после его смерти⁷. Хроника содержит интересные данные по истории и культуре монголов XVI – начала XVII в., подтверждающие и дополняющие сведения китайских и тибетских источников об этом периоде. В частности, в ней имеется уникальный по своей лингвистической ценности отрывок, не имеющий аналогов в других монгольских летописях и документах. Он включен в описание военного похода Алтан-хана против ойратских угэлэтов¹ и багатутов², который имел место

⁶ Ноянчу Джунггин-хатун (*noyanču jüנגgin qatun*) — третья жена Алтан-хагана и одновременно его внучка (дочь дочери). Первоначально она была обещана в жены одному ордосскому князю, по-видимому, сыну Мэргэн-джинонга Нояндаре (ум. в 1572 г.), однако Алтан-хаган отменил свое решение и взял ее себе в жены сам, что произошло предположительно ок. 1567 г. После смерти Алтан-хагана она играла выдающуюся роль в политической жизни тумэтов вплоть до своей смерти в 1612 г., последовательно выйдя замуж за трех прямых потомков Алтан-хагана: его сына Сэнггэ Дугурэнга (ум. в 1585 г.), внука Чурукэ, или Намудая (ум. в 1607 г.), и праправнука Бушугту. В этот период она оказывала решающее влияние на принятие решений в тумэтской политике, активно выступая в поддержку дружественных отношений с Китаем и продолжая деятельность Алтан-хагана по организации переводов буддийских сочинений на монгольский язык. За ее заслуги по поддержанию мира на монголо-китайской границе минское правительство в 1587 г. пожаловало ей почетный титул *чжуншунь фуцзэнь* 忠順夫人 ‘верная и покорная госпожа’. О жизни и деятельности Ноянчу Джунггин-хатун подробнее см. [Serruys 1975; Kollmar-Paulenz 2000; Atwood 2004: 10a–b].

⁷ Об этом может свидетельствовать тот факт, что она является самым упоминаемым персонажем хроники после самого Алтан-хана, тогда как в других монгольских источниках ее имя встречается крайне редко [Kollmar-Paulenz 2000: 192–194]. Ноянчу Джунггин-хатун известна как покровительница литературной деятельности и спонсор нескольких переводов буддийских сочинений с тибетского на монгольский [Владимирцов 1927: 224, 226–227; Serruys 1975: 236], поэтому ее роль заказчика произведения, прославляющего деятельность ее покойного мужа и ее самой, не должна вызывать удивления.

предположительно в 1558 г.³ Когда войска тумэтов и ойратов сошлись друг с другом и вступили в бой, ойратские прорицатели (oyirad-un üjemerčün) увидели сияние, исходящее из тела Алтан-хана и, устрешенные этим, сказали друг другу:

(3) *ayuyduqui metü bolbai ni asuru niytarqan yabunayila : aytan-u tuyuran-ača ni yal sitaqui metü yabuñai la : aru degere ni dayāyātu cölmen dayaju yabuñai la : amidu esen büküy-eče gem ügei qayačalduy-la* [12r6–11]⁴

ayuyduqui metü	bol-bai	ni	asuru				
бояться-NEG подобно	становиться-PST.FC	3SG.POSS	очень				
niytarqa-n	yabu-nayi=la	aytan-u					
быть.плотным-CVB.MOD	идти-PROG=FOC	мерин-GEN					
tuyuran-ača ni	yal sita-qui	metü					
копыто-ABL 3SG.POSS	огонь загораться-PTCP.NPST	подобно					
yabu-nai la	aru degere ni	dayaya-tu	cölmen				
идти-PROG FOC	зад на 3SG.POSS	спутник-POSS	Венера				
daya-ju	yabu-nai la	amidu esen	bü-küy-eče				
следовать-CVB.IPFV	идти-PROG FOC	живой здоровый	COP-PTCP.NPST-ABL				
gem ügei	qayača-ldu-ya	la					
вред EX.NEG	отступать-SOC-NORT	FOC					

‘Он⁵, вероятно, стал опасным⁶, и [его войско] ведь идет в очень плотном строю⁷’.

¹ Угэлэты (*ögeled*) — первоначально одна из четырех основных этнических групп ойратской конфедерации, довольно рано отколовшаяся от остальной части ойратов и вошедшая в состав кочевых туркменских племен Ирана. Позднее обобщающее название для всей ойратской конфедерации, практически синонимичное с самим названием «ойраты» [Okada 1987: 195, 210–211; ср. также: Atwood 2004: 425b; Lee Joo-Yup 2016: 20, n. 14].

² Багатуты (*bayatud*) — название одного из ойратских племен, по происхождению родственного хойтам, возглавлявшим ойратскую конфедерацию в эпоху Монгольской империи. Позднее багатуты были ассимилированы кукунорскими ойратами и торгутами [Okada 1987: 196; ср. также: Atwood 2004: 420a, 421a; Lee Joo-Yup 2016: 20, n. 14].

³ Точнее говоря, в период между 1558 и 1568 гг., но ближе к первой дате. Точная датировка похода в [ETS] отсутствует. *Erdeni-yin tobči* Саган Сэчэна относит его к 1552 г. [ET 70r17–22], но эта дата, скорее всего, ошибочна. О проблеме датировки ойратского похода Алтан-хана подробнее см.: [Kollmar-Paulenz 2001: 91–93].

⁴ Транскрипция этого отрывка, выполненная автором статьи, основана на недавнем факсимильном издании [ETS], опубликованном Джорунгой [Jorungy-a 2013: 192]. Она несколько отличается от транскрипций К. Коллмар-Пау-

ленц [Kollmar-Paulenz 2001: 165] и Й. Элверскога [Elverskog 2003: 240].

⁵ Алтан-хаган.

⁶ *Ayuyduqui metü*, букв. ‘подобным тому, кого нужно бояться’. *Ayuyduqui* представляет собой несесситатив (в грамматиках неточно называемый императивом 2-го лица мн. ч. [Poppe 1974: § 333] или бенедиктивом [Janhunen 2003: 22–23; Rybatzki 2003a: 73–74]) на *-GdUKU(i)* < *-GdAKU(i)*, исторически футуритивное причастие на *-KU(i)* от пассивной основы на *-Gda-*, от глагола *ayu-* ‘бояться’. Несесситатив в среднемонгольском/доклассическом монгольском языке использовался для выражения необходимости действия или состояния, обозначенного основой глагола (ср. [Poppe 1974: § 607; de Rachewiltz 1982: 21, 58, n. 37; de Rachewiltz, 1 2006: 545]). (Мнение Ф. Рыбацкого о том, что он мог выражать вежливую просьбу [Rybatzki 2003a: 74], не подтверждается анализом языкового материала). Ср. XJ *emiyegegedeküi* ‘(this) should make them fear’ [de Rachewiltz 1982: 42] — несесситатив на *-GdAKU(i)* от *emiyege-*, каузатива на *-GA-* от *emiye-* ‘бояться’. Лабиализованная форма несесситативного маркера *-GdUKU(i)*, развившаяся из *-GdAKU(i)* в результате регрессивной ассимиляции, в других известных нам памятниках не встречается.

⁷ *Niytarqan*. Это модальное деепричастие на *-n* от незасвидетельствованной в словарях

[Он] ведь едет [так], словно бы из-под копыт его мерина летит¹ огонь. А позади него ведь следует Венера² со спутниками. Пока мы живы-здоровы, давайте же отступим без ушерба³.

Речь этих прорицателей и образует отрывок, который мы назовем «ойратским фрагментом». В данном фрагменте неизвестным автором ETS делается сознательная попытка отобразить языковые особенности ойратских диалектов рубежа XVI–XVII вв. За отсутствием более ранних внутренних источников³ о лингвистических различиях монгольских языков, он представляет собой древнейший опыт передачи диалектологических данных в собственно монгольской литературной традиции. Ойратские диалектные признаки ETS ранее не становились предметом специального лингвистического анализа⁴. Разберем эти признаки более подробно.

3.1. Лично-притяжательная частица 3 л. ед. ч. *ni*

- (4) а. *aytan-u tuγuran-ača ni* (aytan-u tuγuran-ača ni мерин-GEN копыто-ABL 3SG.POSS) ‘из-под копыт его мерина’ [12r7–8]
- б. *aru degere ni* (aru degere ni зад на 3SG.POSS) ‘позади него’ [12r9]
- в. *ayuγduqui metü bolbai ni* (ayuγduqui metü bol-bai ni бояться-NEC подобно становиться-PST.FC 3SG.POSS) ‘он, вероятно, стал опасным’ [12r6]

«Вульгаризованная» форма лично-притяжательной частицы 3 л. ед. ч. *ni* ~ *ni*, встречающаяся в западносреднемонголь-

ских диалектах и в поздних памятниках доклассического письменно-монгольского языка, традиционно считается коллоквиализмом (см., напр. [Бобровников 1849: 78; Poppe 1926: 20, 30; Poppe 1955: 221–223; Poppe 1938: 79–80]). В ETS она встречается только в «ойратском фрагменте» как диалектный маркер. В остальном тексте хроники фигурирует общая для среднемонгольского и письменного монгольского языка доклассического и классического периодов форма этой частицы *inu* [2r1, 2r12 и пр.]. В (4с) *ni* употребляется после финитной формы глагола в качестве модальной частицы, выражающей сомнение или неочевидность, как и в некоторых доклассических монгольских текстах⁵.

В письменном ойратском *ni* используется как сокращенный вариант лично-притяжательной частицы 3 л. ед. и мн. ч. *inu*, всегда пишущийся слитно с предшествующим словом [Rákos 2002: 23–24]. В современном калмыцком языке эта частица имеет форму =*n*ⁱ [Бадмаев 1966: 45–48; Санжеев 1983: 115–117; Benzing 1985: 98, 120–121; Сай 2009: 644], в калмыцких говорах — =(ə)*n*ⁱ [Кичиков 1963: 44], =*n*ⁱ ~ =*ni* или =*n* [Убушаев 2006: 132–134], в ойратских диалектах Монголии и Китая — =*n* ~ =*n*ⁱ и =*n* или =*j* (< =*n*ⁱ < *ni*) [Тодаева 1960: 33–34; Вандуй 1965: 110; Цо-

глагольной основы **niγtarqa-*, образованной от *niγta* ‘часто, близко, плотно, тесно’ [Ковалевский, II 1846: 671a], ‘thick[ly], dense[ly], compact[ly]’ [Lessing 1960: 578b] с помощью суффикса +*rKA-*, который образует глаголы со значением ‘проявлять себя так, как обозначено исходной основой; действовать в полном соответствии с тем, что обозначено исходной основой’ [Kempf 2013: 176–178; ср. также: Poppe 1974: § 247; Godziński 1985: 100]. Таким образом, **niγtarqa-* должно иметь значение ‘быть или становиться частым, близким, плотным, тесным’, или, в военном контексте, ‘быть в плотном строю’. Его (квази)синонимом, по-видимому, является глагол *niγtara-* ‘to thicken, become compact or dense’ [Lessing 1960: 579a], образованный от той же именной основы.

¹ *Sitaqu*, букв. ‘зажигается’.

² *Čölmen*. Эта отсутствующая в словарях форма, по-видимому, является фонетическим

дублетом письм.-монг. *čolman* ~ *čolmon* ‘morning star; Venus’ [Lessing 1960: 197a], ‘утренняя заря, денница, аврора’ [Ковалевский, III 1849: 22066]. Об этом слове, имеющем многочисленные когнаты как в тюркских, так и в монгольских языках, см. [Clauson 1964: 361–362; Ligeti 1966: 153–154; VEWT 1969: 115a–b; EDT 1972: 418b; Nugteren 2011: 307]. В монгольской традиционной астрологии Венера ассоциируется с металлом и считается благоприятствующей военным успехам [Mostaert, Cleaves 1969: 9, 11; Baumann 2005: 589–590].

³ Об этом термине см. [Rákos 2015b: 104].

⁴ Один из этих признаков — частица *la* — ранее был идентифицирован как ойратский Й. Элверскогом [Elverskog 2003: 217], но без каких-либо подробностей.

⁵ Подробнее об этом см.: [Poppe 1924: 675; Poppe 1967: 77, n. 13].

лоо 1965: 75–76; Sečenbayatur et al. 2005: 281, 415; Oyunčeeг 2009: 91; Rákos 2012: 42; Rákos 2015a: 73–74; Цэндээ 2012: 149–151] и употребляется также для 3 л. обоих чисел. Сокращенная форма данной частицы без начального *i также встречается как в письменном монгольском языке¹, так и во всех современных монгольских языках и диалектах, за исключением дагурского; ср. халх. =n [Janhunen 2012: 138], орд. =n [Sengge, Jin Iüi 2010: 92–93], бур. =n' [Санжеев 1962: 92], хам. =ni [Janhunen 1990: 65], ш.-юг. =nr [Bulučilayū, Jalsan 1992: 180, 182], мнгл. =ni [Čenggeltei 1991: 174], мнгр. =ni [Slater 2003: 175–176], бн. =nu [Chen Naixiong 1987: 124–125], кнцз. =ni [Sečenčoytu 1999: 104–105], дунс. =ni [Böke 1986: 105], мог. =ni [Böke 1996: 118–119, 121]².

3.2. Прогрессив/дуратив на -nA(y)i

- (5) а. *yabuṅai* (yabu-nai идти-PROG) ‘идет, едет’ [12r8, 10]
 б. *yabunayila* (yabu-nayi=la идти-PROG=FOC) ‘идет ведь’ [12r7]

Суффикс прогрессива³ или дуратива⁴ *-nA(y)i > -n(A) по происхождению, вероятно, представляет собой сочетание модального («слитного») деепричастия на *-n с формой обобщенной предикации (по Б. Бросигу [Brosig 2014: 54–55, 59–62, 68]), или дедуктивного настоящего (по Н. Н. Поппе [Poppe 1974: § 349]), на *(y) i вспомогательного глагола *a- ‘быть’⁵. Он не встречается в среднемонгольском и письменном монгольском⁶, а в современ-

ных монгольских языках его рефлексам являются халх. -n(A) [Janhunen 2012: 157], орд. -n(A:) [Sengge, Jin Iüi 2010: 169, 171], хорч. -n(A) [Bayančoytu 2002: 284, 290], бур. -nə [Санжеев 1962: 263–264], калм. и ойр. -n(a)/-n(ε) (см. ниже), даг. (маргинально) -n [Engkebatu 1988: 302–304]⁷, ш.-юг. -ni: ~ -nAi [Bulučilayū, Jalsan 1992: 249, 253], мнгр. -ni [Slater 2003: 120], бн. -na ~ -nu [Chen Naixiong 1987: 191–194], кнцз. -na ~ -ni ~ -ne ~ -n/-ŋ [Sečenčoytu 1999: 143–145], дунс. -ne [Böke 1986: 157], мог. -na ~ -ne [Böke 1996: 182–187]. Кроме того, некоторые монгольские языки употребляют другой маркер прогрессива/дуратива *-nAm⁸ (среднемонгольский, доклассический монгольский⁹, письменный монгольский, хам-

ния суффикса -nA(y)i в доклассическом монгольском [Weiers 1969: 138], на самом деле должна читаться *duradai j-e* [Ligeti 1972: 103; см. также: Cleaves 1985: 253, n. 82] и интерпретироваться как обобщенная предикация на -(y)i от пассивной основы на -tA глагола *durad-* ‘вспоминать’, т. е. как *durad-ta-i j-e* (вспоминать-PASS-GN IP) ‘следует вспоминать’. Составной суффикс -dAi/-tAi (< -dA/-tA PASS + -(y)i GN) в сочетании с иллокутивной частицей *j-e* в доклассическом монгольском выражал необходимость или уместность совершения действия [de Rachewiltz 1982: 21]. В классическом письменном монгольском суффикс -nAi употребляется только «в популярной литературе, вместо суффикса -nam/-nem (in popular books, instead of the suffix -nam/-nem)» [Poppe 1974: § 348].

⁷ Также вполне возможно, что маргинальная дагурская форма непрошедшего времени на -n восходит не к прогрессиву/дуративу на *-nA(y) i, а к нарративу на *-m/U(i) [Tsumagari 2003: 147; Rybatzki 2003b: 381].

⁸ Этимологически сочетание модального деепричастия на *-n с формой нарратива (прогрессива-хабитуалиса) на *-m/U(i) вспомогательного глагола *a- ‘быть’.

⁹ Только в некоторых рукописных фрагментах XVI в. из Олон Сумэ [Weiers 1969: 138–139].

^{6a} Ср. зап. ср.-монг. -nAm [Поппе 1938: 83–84], вост. ср.-монг. (маргинально) -nAm [Apatóczy 2009: 12, 202], доклас. монг. (маргинально) -nAm [Weiers 1969: 138–139], письм.-монг. -nAm [Poppe 1974: § 347], хам. -nAn [Janhunen 1990: 72], олёт. -nAm [Sečen 1998: 444–445; Sečenbayatur et al. 2005: 420], ш.-юг. -nAn ~ -nAm [Bulučilayū & Jalsan 1992: 249, 254], мог. -nam ~ -nan [Böke 1996: 182–183].

^{6b} Ср. ср.-монг. -mU ~ -mUi ~ -m [Rybatzki

¹ Ср. письм.-монг. *ni* “разговорная частица вместо *anu* или *inu*” [Ковалевский, II 1847: 645b], “сокращение частицы *anu*, *inu*” [Голстунский, II 1894: 21b], “used for *anu*, *inu*” [Lessing 1960: 577a].

² О различных формах этой частицы в монгольских языках см. также [Delige’erma, Bo Suode 2006: 216; Manliyong 2012: 164–166].

³ В терминологии Б. Бросига [Brosig 2014: 21–23, 54].

⁴ В терминологии Ю. Янхунена [Janhunen 2003: 23–25].

⁵ Об этимологии монгольского прогрессива/дуратива см. [Janhunen 2003: 24–25]. Менее убедительная этимология предложена в работе [Poppe 1955: 262–263].

⁶ Форма ***duradunai j-e* в монгольском переводе *Сяо цзин* [XJ XVIII 37b4], которую М. Вайерс считал единственным примером употребле-

ниганский, олётский и некоторые другие диалекты ойратов Синьцзяна, могольский, шира-югурский)^{62a}, а в каких-то из них сохраняется исконный нарратив, иначе прогрессив-хабитуалис, на *-m/U(i) (средне-монгольский/доклассический монгольский, письменный монгольский, могольский, монгульский, баоаньский, дунсянский, канцзя)^{62b}. Согласно Ф. Рыбацкому, дуратив представляет собой инновацию, заменившую более исконный нарратив на *-m/U в качестве базовой индикативной формы настоящего времени [Rybatzki 2003b: 381]¹.

В ETS прогрессив/дуратив на *-nA(y)i* употребляется только в «ойратском фрагменте» и, таким образом, выступает одним из грамматических признаков ойратского диалекта. В остальном тексте формы прогрессива/дуратива не встречаются в принципе, вместо них употребляется нарратив (прогрессив-хабитуалис) на *-mU(i)*; ср., например, *jalamui* (jala-mui приглашать-NAR) ‘[я] приглашаю’ [21v13, 18], *mürgümü* (mürgü-mü поклоняться-NAR) ‘[я] поклоняюсь’ [53r13, 18, 24]².

ki 2003a: 75–76], доклас. монг. *-mU ~ -mUi ~ -m* [Weiers 1969: 133–137], письм.-монг. *-mUi* [Porpe 1974: § 345], мнгл. *-m* [Čenggeltai 1991: 224–225], бн. *-m* [Chen 1987: 191–194], кнцз. *-m* [Sečenčoytu 1999: 143–144], дунс. *-mu* [Böke 1986: 157–158], мог. *-m* [Böke 1996: 187–190].

¹ О дистрибуции нарратива и прогрессива/дуратива в монгольских языках см.: [Wu Chalu 1996: 57–65; Rybatzki 2003b: 381; Qasgerel 2014: 176–192]. См. также: [Delige’erma, Bo Suode 2006: 243–244; Manliyang 2012: 242–246].

² Интересно отметить, что прогрессив / дуратив на *-nA(y)i как одна из специфически ойратских черт также засвидетельствован в калмыцком глоссарии Н. Витсена; ср. *idenei <Idenei> (ide-nei eat-PROG) ‘they eat’, *inēnei <Inenei> (inē-nei laugh-PROG) ‘they laugh’, *ūlanai <Ulanay> (ūla-nai cry-PROG) ‘his crying’, *bosunai <Boṣunay> (bos-u-nai get.up-E-PROG) ‘to get up’ [Badagarov 2018: 498, no. 298, 301; 499, no. 302, 310], и пр. Там попадает и редуцированная форма суффикса прогрессива/дуратива без конечного *i: *ölösne <Jelerma> (ошиб. вм. *<Jelesna>) (ölös-ne feel.hungry-PROG) ‘hungry’, *medene <medene> (mede-ne know-PROG) ‘prudence’ [Badagarov 2018: 513, no. 482; 514, no. 495], и пр. В монгольском глоссарии Витсена, как и в основном тексте ETS, вместо про-

В письменном ойратском суффикс *-nAi* (> *-nā/-nē*) образует разговорную форму настоящего-будущего времени и встречается в основном в поздних нарративных текстах [Бобровников 1849: 134, 343–345; Яхонтова 1996: 85; Rákos 2002: 33]. В современном калмыцком языке его когнатом является суффикс *-nA*³, который выражает грамме́мы зоны настоящего, а в определенных контекстах — будущего или даже прошедшего времени [Санжеев 1983: 206–211; Ebert 1999: 326–327; Bläsing 2003: 244; Сай 2009: 673–674]. В калмыцких говорах употребляются суффиксы *-nA* (торгутский, бузавский) или только *-nE* (дербетский) [Котвич 1929: 242–243; Benzing 1985: 86, 127–128], в ойратских диалектах Монголии и Китая — суффикс *-n(A)* [Kara 1958: 117; Тодаева 1960: 38; Вандуй 1965: 123; Цолоо 1965: 77; Birtalan 2003: 221–222; Sečenbayatur et al. 2005: 285–286, 420; Oyunčečeg 2009: 161–162; Rákos 2012: 45–46; Rákos 2015a: 84–85; Цэндээ 2012: 173], с помощью которых выражаются значения настоящего или будущего времени.

грессива/дуратива употребляется только нарратив на на *-m/U(i); ср. *deldmü <Daltmou> ‘I will beat’ = письм.-монг. *deleddümü* (deled-d-ü-mü beat-E-E-NAR) ‘id.’, *ilmü <Ailmou> ‘I will send’ = доклас. монг. *ilemü* (ile-mü send-NAR) ‘id.’, *idmü <Aidniou> (ошиб. вм. *<Aidmou>) ‘I will eat’ = письм.-монг. *idemü* (ide-mü eat-NAR) ‘id.’ [Badagarov, Natsagdorj, Janhunen 2018: 428, no. 4–6]. В калмыцком глоссарии нарратив не встречается ни разу. В «дагурском» глоссарии Н. Витсена из форм непрошедшего времени тоже употребляется только прогрессив/дуратив на *-nA(i)*; ср. *karānai <karānay> (karā-nai curse-PROG) ‘(you) curse’, *tölönei <tolonay> (tölö-nei pay-PROG) ‘(you) pay’, *erene <erene> (ere-ne demand-PROG) ‘you demand’ [Hajnal 1994: 303, no. 217; 305, no. 241, 245], и пр. Прогрессив/дуратив в форме *-nA(i)* является единственной финитной индикативной формой непрошедшего времени и в калмыцком глоссарии Ф. Ю. Т. фон Страленберга (ср. [Krueger 1975: 29]).

³ В калмыцком языке начала XX в., согласно описанию Г. Й. Рамстедта, существовало две формы прогрессива/дуратива, независимые от сингармонического типа словоформы: *-nE*, обе из которых восходят к *-nA(y)i [KWb 1935: XVIII § 26–11]. Современный калмыцкий язык утратил форму на *-n*, а у показателя *-nE* появился сингармонический вариант *-na*.

3.3. Фокусная частица $la \sim =la$

- (6) а. *qayačaldy-a la* (qayača-ldu-ya la отступать-SOC-NORT FOC) ‘давайте же отступим’ [12r11]
 б. *yabuñai la* (yabu-naï идти-PROG FOC) ‘ведь идет, едет’ [12r8–9, 10]
 с. *yabunayila* (yabu-nayï=la идти-PROG=FOC) ‘идет ведь’ [12r7]

Эмфатическая частица/клитика $la \sim =la$ является когнатом восточномонгольской частицы *ele* (с вариантами *ql̥e*, *ql̥-e*, в квадратной письменности *ēle* ~ *ala*), которая в большинстве контекстов маркирует контрастный или рестриктивный фокус (аргументный, предикатный или сентенциальный) [Street 1986]. Рефлексы этой частицы в современных монгольских языках и диалектах, возникшие в результате нерегулярной афрезы начального *e, также функционируют преимущественно в качестве фокусных маркеров; ср. халх. $=l̥$ [Janhunen 2012: 87, 218–219], орд. $=le: \sim =la: > =l$ [Sečen, Bayatur, Sengge 2002: 245; Sengge, Jin Iui 2010: 237], хорч. $=l$ [Bayančoytu 2002: 401–402], бур. $l̥ > =l$ [Санжеев 1962: 318–319; Yamakoshi 2011: 171], хам. $=l$ [Yu Wonsoo 2011: 84], калм. и ойр. $=l \sim =la: \sim =l̥$ (см. ниже), даг. $=l$ [Engkebatu 1988: 444], ш.-юг. $=la \sim =le$ [Bulučilayu, Jalsan 1992: 305–306], мнгл. $=lai$ [Čenggeltei 1991: 296], бн. $=la$ [Chen Naixiong 1987: 296], кнцз. $=la$ [Sečenčoytu 1999: 218–219], дунс. $=la$ [Böke 1986: 200].

В ETS частица $la \sim =la$ засвидетельствована только в «ойратском фрагменте»; в остальном тексте употребляется исходная среднемонгольская/доклассическая монгольская форма этой частицы *ele* [17v2, 35r4, 50v15] ~ *el-e* [17r25], чаще всего в конструкции с условным деепричастием *-bAsU ele/el-e*, вводящей рестриктивные условные клаузы¹. Данная клитика встречается в письменном ойратском именно в форме *la* [MOM, III 1984: 582a]² и описывается А. А. Бобровниковым как «частица подтверждения» [Бобровников 1849: 179]. В современном калмыцком языке она развилась в эмфатиче-

скую частицу $=l$, сферой действия которой в предложении может быть практически любая составляющая [Бадмаев 1966: 105; Санжеев 1983: 287–288; Benzing 1985: 74, 113; Сай 2009: 706]. В ойратских диалектах Монголии и Китая эта частица имеет форму $=la: \sim =l \sim =l̥$ [ОАҮ 1998: 139; Birtalan 2003: 226; Оюнүсөёг 2009: 216–217; Цэндээ 2012: 187–188].

4. Заключение

Обобщая сказанное, можно утверждать, что свидетельства Рашид ад-Дина и автора *Sir-a tuñji* о ранних лексических отличиях ойратских диалектов находятся между фактом и фантазией. Факт в том, что такие отличия, безусловно, должны были существовать, причем некоторые из них еще в начале XIV в., иначе бы источники о них просто не упоминали. Однако конкретные примеры этих отличий являются более воображаемыми, нежели реальными, а их описания скорее должны оцениваться с позиций народной лингвистики, точнее, такой ее отрасли, как перцептивная диалектология³. Авторы обоих источников, скорее всего, слышали о таких отличиях, но вряд ли имели о них точное представление и в своей характеристике ойратских диалектов, по-видимому, опирались на недостоверные устные сообщения — молву и слухи. Устные источники полученной ими информации, скорее всего, происходили не из среды самих ойратов и по большому счету оперировали не объективными знаниями о том, какими были ойратские диалекты соответствующих эпох, а субъективными представлениями о том, какими они должны были быть по мнению этих внешних информантов. При этом следует отметить, что само упоминание о лингвистической специфике ойратских диалектов несомненно свидетельствует о некоторых очень ранних тенденциях к дифференциации центральномонгольских языков, начавших проявляться еще в среднемонгольский период и усилившихся к середине XVII в.

«Ойратский фрагмент» ETS, напротив, стоит гораздо ближе к факту, чем к фантазии. Во-первых, его особая ценность заклю-

¹ Об этой конструкции в среднемонгольских и доклассических монгольских памятниках см. [Street 1986: 222–229].

² Ср. *la* ‘in the colloquial language means the same as *bui*: it is’ в калмыцком словаре Корнелиуса Рамна [Svantesson 2012: 104a].

³ Обзор современной проблематики и методологии перцептивной диалектологии см. в справочных пособиях, изданных под редакцией Д. Р. Престона [Preston 1999; Long, Preston 2002]. См. также: [Montgomeri, Beal 2011; Preston 2018].

чается в том, что он содержит не лексические, а морфонологические (инновативная разговорная форма клитик $ni \sim ni < *inu$ и $la \sim =la < *ele$) и морфосинтаксические (прогрессив/дуратив на $-nA(y)i$) признаки, в период составления хроники воспринимавшиеся как специфически ойратские. Во-вторых, данные признаки более похожи на подлинно ойратские, по крайней мере для начала XVII в., хотя их современная дистрибуция является более широкой и лингвистически неспецифичной. Это особенно касается суффикса прогрессива/дуратива $-nA(y)i$, форма которого с конечным /i/ из всех монгольских языков встречается только в письменном ойратском¹, а также в ойратских материалах западноевропейских авторов XVII–XVIII вв. Редуцированная форма фокусной частицы $la \sim =la$ встречается практически во всех современных монгольских языках, но из исторических идиомов, хронологически наиболее близких к дате составления ETS, она фигурирует тоже только в письменном ойратском². Наименее специфичным является разговорный вариант клитики $ni \sim ni$, который засвидетель-

ствован не только в большинстве современных монгольских языков, но и в среднемонгольском/доклассическом монгольском, в том числе в рукописях конца XVI – начала XVII в.³ Строго говоря, его и можно было бы интерпретировать не как ойратский, а как в широком смысле разговорный признак в языке памятника, если бы не тот факт, что его употребление ограничено исключительно «ойратским фрагментом». Такая узость дистрибуции этого варианта (3 употребления, все в составе «ойратского фрагмента», при более чем 100 употреблениях стандартной письменной формы этой частицы *ini* в тексте хроники) свидетельствует о том, что и он воспринимался как специфически ойратский составителем ETS. Все эти факты указывают на то, что источник сведений последнего по ойратским диалектам либо сам был ойратом, либо, по крайней мере, был хорошо знаком с языком ойратов той эпохи. Это делает хронику исключительно ценным источником по исторической диалектологии монгольских языков, значение которого сложно переоценить.

Список сокращений

<i>Глоссы</i>			
3	3 лицо	GEN	Генитив
ABL	Аблатив	GN	Обобщенная предикация
COP	Связка (копула)	HORT	Гортатив
CVB	Деепричастие	IP	Иллокутивная частица
E	Эпентетический сегмент	IPFV	Имперфективный
EX	Экзистенциальный	MOD	Модальный
FC	Фактуальный	NAR	Нарратив
FOC	Фокусная частица	NEC	Несесситатив
		NEG	Отрицание

¹ Суффикс $-nAi$ как один из показателей не-прошедшего времени представлен также в шира-югурском языке, который, конечно, в данном случае совершенно не релевантен.

² Она не засвидетельствована в среднемонгольском/доклассическом монгольском и отсутствует в наиболее надежных источниках по лексике письменного монгольского языка классического периода, представленных словарями О. М. Ковалевского [Ковалевский 1844–1849] и К. Ф. Голстунского [Голстунский 1893–1895]. $la \sim le$ ‘intensifying particle’ в словаре Ф. Д. Лессинга [Lessing 1960: 513a] может быть поздним разговорным или диалектным вариантом, учитывая хронологически и лингвистически неоднородный характер источниковой базы этого словаря.

³ Самые ранние примеры употребления лично-притяжательной частицы 3 л. ед. ч. в форме ni засвидетельствованы в монгольской части четырехязычного словаря *Мукаддимат ал-Адаб*, добавленной предположительно в XIV в. [Poppe 1938: 79–80]. Ni встречается также в монгольском тексте Тырской стелы 1413 г. [Тур 6], рукописных фрагментах монгольского перевода *Bodhicaryāvatāra* из Олон Сумэ (XVI в.) [Hessig 1976: IV/63–64a2] и монгольских переводах *Lalitavistara* [Bud 6a, 17b, 29a; и пр.] и *Maudgalyāyanamatihṛdaya-sūtra* [Mol: III 3a], относящихся к XIV в., но сохранившихся только в поздних списках конца XVI–XVII вв. (о датировке этих списков см. [Владимирцов 1918: 1550–1551; Poppe 1967: 19; Lőrincz, 1 1982: 6–8]).

иг	Именная группа	доклас.	доклассический монгольский
NPST	Непрошедшее (настоящее-будущее) время	монг.	
PASS	Пассив	др.-тюрк.	древнетюркский
POSS	Посессив	дунс.	дунсянский
PROG	Прогрессив	зап. ср.-монг.	западносреднемонгольский
PST	Прошедшее время	калм.	калмыцкий
PTCP	Причастие	кид.	киданьский
SG	Единственное число	кнцз.	канцзя
SOC	Социатив	мнгл.	монгульский
	Символы	мнгр.	мангуэр
<	Восходит к	мог.	могольский
>	Развился в	монг.	монгольский
*	Реконструкция	ойр.	ойратский
**	Ошибочное чтение	ойр. М	ойратские диалекты Монголии
	Языки и диалекты	ойр. С	синьцзянский ойратский
бн.	баоаньский	орд.	ордосский
бур.	бурятский	письм.-монг.	письменный монгольский
бур. М	бурятские диалекты Монголии	письм.-ойр.	письменный ойратский
бур. Тунк.	тункинский бурятский	ПМ	протомонгольский
вост. ср.-монг.	восточносреднемонгольский	ср.-монг.	среднемонгольский
даг.	дагурский	халх.	халхаский
даг. Б	бутхаский дагурский	хам.	хамниганский
даг. Т	тачэнский дагурский	хорч.	хорчинский
		ш.-юг.	шира-югурский

Источники

- Bud — Монгольская версия «Двенадцати деяний Будды» (1320-е гг.) [Poppe 1967].
- DLT — *Dīwān luġāt at-turk* ‘Свод тюркских слов’ Махмуда Кашгарского (закончен в 1077 г.) [Maḥmūd al-Kāšġarī 1982–1985].
- DY — Китайско-монгольский словарь *Дада юй 韃靼語/Бэйлу юй 北虜譯語* (между 1567 и 1603 гг.). Реконструкция автора.
- DGZ — Китайско-монгольский словарь *Дада гуань цзацзы 韃靼館雜字* (кон. XV в.?) [Šongqor 2017: 1–104, 343–401].
- ET — Монгольская хроника *Erdeni-yin tobči* ‘Драгоценное сокращение’ Саган Сэчэна (1662 г.) [Haenisch 1955; Saṅang Secen 1990; Saṅang Secen 1991].
- ETS — Монгольская хроника *Erdeni tunumal neretü sudur* ‘Сутра под названием Драгоценная ясность’ (ок. 1607 г.) [Kollmar-Paulenz 2001; Elverskog 2003].
- HY — Китайско-монгольский словарь *Хуаи юй 華夷譯語* (1389 г.) [Mostaert 1977; Mostaert, de Rachewiltz 1995; Kuribayashi 2003].
- JT — *Джэми ат-Тавārīх* ‘Сборник летописей’ Рашид ад-Дина (закончен между 1306 и 1311 гг.) [Рашид ад-Дин 1968].
- LS — *Ляо ши 遼史* ‘История Ляо’, китайская ди-настийная история, составленная в 1344 г. коллективом авторов под руководством Токто’а 脫脫, издание *Чжунхуа шуцзюй 中華書局* 1974 г.
- Mol — Монгольская версия «Истории о Молон-тойне» (XIV–XVI вв.) [Lőrincz 1982].
- OS — Монгольский перевод *Бодхичарьяватары* из Олон Сумэ (XVI в.) [Heissig 1976: 13–64].
- SHM — *Тайная история монголов* (сер. XIII в.) [Kuribayashi, Chojinjab 2001; Kuribayashi 2009].
- ŠT — Монгольская хроника *Sir-a tuuġi* ‘Желтая история’ (между 1651 и 1662 гг.) [Цендина 2017].
- Туг — Монгольская надпись на Тырской стеле (1413 г.) [Головачев и др. 2011: 107–155; Rykin 2013; Rykin 2016; Rykin 2019].
- XJ — Доклассическая монгольская версия *Сяо цзин 孝經* ‘Канона сыновней почтительности’ (кон. XIII – нач. XIV в.) [de Rachewiltz 1982; Kuribayashi 2014].
- YSZY — *Иньшань чжэньяо 飲膳正要* ‘Важнейшие принципы пищи и напитков’, юаньская поваренная книга Ху Сыхуэя 忽思慧 (закончена в 1330 г.) [Lao Yan-shuan 1969; Buell, Anderson 2010].

ҮҮ — Китайско-монгольский словарь *Июй* 譯語 из сочинения Ван Минхэ 王鳴鶴 *Дэнтань*

бицзю 登壇必究 (1598 г.) [Apatóczy 2009; Bürgü 2017].

Словари

- БАМРС 2001–2002 — Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. В 4 тт. Т. 1. М.: Academia, 2001. 486 с. Т. 2. М.: Academia, 2001. 507 с. Т. 3. М.: Academia, 2001. 438 с. Т. 4. М.: Academia, 2002. 506 с.
- БАТ 2010 (2011) — *Гантогтох Г.* Буриад аялгууны толь (= Словарь бурятского диалекта). Улаанбаатар: Бэмби-сан, 2010 (2011). 720 с.
- БРС 2010 — *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Буряад-ород толи (= Бурятско-русский словарь). В 2 тт. Т. 1. Улан-Удэ: Респ. тип., 2010. 635 с. Т. 2. Улан-Удэ: Респ. тип., 2010. 707 с.
- Голстунский 1893–1895 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь. В 3 тт. Т. 1. СПб.: Лит. А. Иконникова, 1893. 268 с. Т. 2. СПб.: Лит. А. Иконникова, 1894. 423 с. Т. 3. СПб.: Лит. А. Иконникова, 1895. 491 с.
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Ковалевский 1844–1849 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. В 3 тт. Т. 1–3. Казань: Унив. тип., 1844–1849. 2690 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- МОТ 2016 — *Цэндээ Ю., Пюрбеев Г. Ц.* Монгол ойрад ба халимагийн уламжлалт ахуйн тайлбар толь (= Толковый словарь традиционного быта ойратов Монголии и калмыков). Улаанбаатар: Ганпринт, 2016. 336 с.
- МЮЦ 1990 — *Чжаонасыту* 照那斯图, *Чэнь Найсюн* 陈乃雄, *У Цзюньфэн* 吴俊峰, *Ли Кэюй* 李克郁. Мэнгу юйцзу юйянь цыдянь 蒙古语族语言词典 (= Словарь монгольских языков) / отв. ред. Сунь Чжу Сунь Чжу. Синин 西宁: Цинхай жэньмин чубаньшэ 青海人民出版社, 1990. 844 с.
- ОА 1989 — *Цолоо Ж.* БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг (= Диалектологический словарь монгольского языка в МНР). Т. 2: Ойрд аялгуу (= Ойратское наречие). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1989. 944 с.
- ЭСТЯ 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 768 с.
- ЯОС 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангара» и полевым записям автора) / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 495 с.
- DKE 2013 — *Tsendee Y.* Durvud-Khalkh-English Dictionary. Ulaanbaatar: Mongol Business Institute, 2013. 111 p.
- DO 1968 — *Mostaert A.* Dictionnaire ordos. 2nd ed. New York; London: Johnson Reprint Corporation, 1968. 951 p.
- EDT 1972 — *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Oxford University Press, 1972. 989 p.
- HAU 2021 — *Wilkins J.* Handwörterbuch des Altuigurischen: Altuigurisch — Deutsch — Turkish (= Eski Uyğurcaın El Sözlüğü: Eski Uyğurca — Almanca — Türkçe). Göttingen: Universitätsverlag, 2021. 929 s.
- KWb 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 p.
- Lessing 1960 — *Haltod M., Hangin J. G., Kassatkin S., Lessing F. D.* Mongolian-English Dictionary / ed. by F. D. Lessing. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p.
- MOM 1978–1984 — *Krueger J. R.* Materials for an Oirat-Mongolian to English Citation Dictionary. Pt. 1–3. Bloomington: The Mongolia Society — Indiana University, 1978–1984. 816 p.
- ОАÜ 1998 — *Čoyiǰungǰab, Gereltü N.* Ойрад аялун-и үгес = Вэйлагэ фаньянь цыхуй 卫拉特方言词汇 (= Лексика ойратского диалекта). Kökeqota: Öbör Mongγol-un yeke surγayuli-yin keblel-ün qoriy-a, 1998. 290 с.
- TMEN 1963–1975 — *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen: Unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Bd. 1–4. Wiesbaden: Steiner, 1963–75. 557, 671, 670, 640 s.
- VEWT 1969 — *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkisprachen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1969. 533 s.

Dictionaries

- Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Oxford University Press, 1972. XLVIII, 989 p. (In Turk. and Eng.)
- Čoyijungjab, Gereltü N. Dictionary of Oirat Mongolian. Hohhot: Inner Mongolia University, 1998. 2, 4, 6, 6, 290 p. (In Russ.)
- Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen: Unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Vols. 1–4. Wiesbaden: Steiner, 1963–75. XLVIII, 557, 671, 670, 640 p. (In Pers. and Germ.)
- Gantogtokh G. A Dictionary of Buryat. Ulaanbaatar: Bembi-San, 2010 (2011), 720 p. (In Bur.)
- Golstunsky K. F. Mongolian-Russian Dictionary. Vols. 1–3. St. Petersburg: A. Ikonnikov, 1893–1895. IV, 268, 423, 491 p. (In Mong. and Russ.)
- Haltod M., Hangin J. G., Kassatkin S., Lessing F. D. Mongolian-English Dictionary. F. D. Lessing (ed.). Berkeley — Los Angeles: University of California Press, 1960. XV, 1217 p. (In Mong. and Eng.)
- Kowalewski O. Dictionnaire mongol-russe-français. Vols. 1–3. Kazan: Imperial Kazan University, 1844–1849. XIII, 2690 p. (In Mong., Russ. and Fr.)
- Krueger J. R. Materials for an Oirat-Mongolian to English Citation Dictionary. Parts 1–3. Ser. 'Publications of the Mongolia Society'. Bloomington, IN: The Mongolia Society — Indiana University, 1978–84. 2, 6, 816 p. (In Oir. and Eng.)
- Mostaert A. Dictionnaire ordos. 2nd ed. New York — London: Johnson Reprint Corporation, 1968. XX, 951 p. (In Mong. and Fr.)
- Muniev B. D. Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In kalm. and Russ.)
- Nadelyaev V. M. et al. (eds.) Dictionary of Old Turkic. Leningrad: Nauka, 1969. XXXVIII, 676 p. (In Turk.)
- Pyurbееv G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vols. 1–4. Moscow: Academia, 2001–2002. XXXII, 486, 507, 438, 506 p. (In Mong. and Russ.)
- Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch. Ser. 'Lexica Societatis Fenno-Ugricae', vol. 3. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. XXX, 560 p. (In Kalm. and Germ.)
- Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1969. XVI, 533 p. (In Turk. and Germ.)
- Sevortyan E. V. Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Stems Beginning with Vowels. Moscow: Nauka, 1974. 768 p. (In Turk.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Vols. 1–2. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2010. 635, 707 p. (In Bur. and Russ.)
- Todaeva B. Kh. Dictionary of Xinjiang Oirat. G. Pyurbееv (ed.). Elista: Kalmykia Book Publ., 2001. 495 p. (In Kalm., Oir. and Russ.)
- Tsendee Y. Durvud-Khalkh-English Dictionary. Ulaanbaatar: Mongol Business Institute, 2013. V, 111 p. (In Oir., Mong. and Eng.)
- Tsendee Yu., Pyurbееv G. Ts. Traditional Household Life of Oirats (Mongolia) and Kalmyks (Russia): An Explanatory Dictionary. Ulaanbaatar: Ganprint, 2016. 336 p. (In Mong.)
- Tsoloo Zh. A Dictionary of Mongolian Dialects in the Mongolian People's Republic. Vol. 2: Oirat Dialect. Ulaanbaatar: Ulsyn khevleliyn gazar, 1989. XVI, 944 p. (In Mong. and Oir.)
- Wilkins J. Handwörterbuch des Altuigurischen: Altuigurisch — Deutsch — Turkish = Eski Uyurcanın El Sözlüğü: Eski Uyurca — Almanca — Türkçe. Göttingen: Universitätsverlag, 2021. IX, [1], 929 p. (In Uig., Germ. and Turk.)
- Zhào N. et al. A Dictionary of Mongolic Languages. Sūn Zhú (ed.). Xining: Qīnghǎi rénmin chūbǎn shè, 1990. 2, 844 p. (In Mong. and Chin.)

Литература

- Бадагаров 2017 — *Бадагаров Ж. Б.* Первый ойратоязычный памятник на тибетской письменности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 33. Вып. 5. С. 211–223.
- Бадмаев 1966 — *Бадмаев Б. Б.* Грамматика калмыцкого языка: Морфология / отв. ред. Б. К. Пашков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 115 с.
- Бобровников 1849 — *Бобровников А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Унив. тип., 1849. XI, 403 с.
- Вандуй 1965 — *Вандуй Э.* Дөрвөд аман аялгуу (= Дербетский говор) / ред. А. Лувсандэндэв. Улаанбаатар: ШУА-ийн хэвлэх үйлдвэр, 1965. 176 с.
- Владимирцов 1918 — *Владимирцов Б. Я.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский Музей Российской Академии Наук от проф. А. Д. Руднева // Известия Российской Академии Наук. Новая серия. 1918. С. 1549–1568.

- Владимирцов 1927 — *Владимирцов Б. Я.* Надписи на скалах халхаского Цокту-гайджи: Статья вторая // Известия АН СССР. Сер. 6. 1927. № 3/4. С. 215–240.
- Владимирцов 1929 — *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: Введение и фонетика. Л.: Изд. ЛВИ им. А. С. Енукидзе, 1929. XII, 437 с.
- Головачев и др. 2011 — *Головачев В. Ц., Ивлиев А. Л., Певнов А. М., Рыкин П. О.* Тюркские стелы XV века: Перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчжэньского текстов. СПб.: Наука, 2011. 320 с.
- Горохова 1986 — Монгольские источники о Даян-хане / введ., вступ. ст., коммент. Г. С. Гороховой. М.: Наука, 1986. 136 с.
- Житецкий 1893 — *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков: Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893. II, 74 с.
- Кичиков 1963 — *Кичиков А. Ш.* Дербетский говор (фонетико-морфологическое исследование). Элиста: Калмгосиздат, 1963. 87 с.
- Котвич 1929 — *Котвич Вл. Л.* Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. 2-е изд. Ржевнице у Праги: Изд. Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в Чехословацкой Республике, 1929. XI, [1], 418 с.
- Манастер Рамер, Бондарь 2018 — *Манастер Рамер А., Бондарь Л. Д.* Об авторстве “*Harmonia linguarum*”, опубликованной Ф. И. Страленбергом // Миллеровские чтения — 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: Мат-лы II Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 24–26 мая 2018 г.) / сост. и отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Реноме, 2018. С. 395–427.
- Небольсин 1852 — *Небольсин П.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 192 с.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н.* Подробные сведения о волжских калмыках. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. VIII, 287 с.
- Поппе 1938 — *Поппе Н. Н.* Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. Ч. 1–2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 452 с.
- Рассадин 2007 — *Рассадин В. И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. 1: Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2007. 166 с.
- Рассадин 2019 — *Рассадин В. И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. СПб.: Нестор-История, 2019. 608 с.
- Рашид-ад-дин 1952 — *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. 1, кн. 1 / пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. проф. А. А. Семёнова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.
- Рашид ад-Дйн 1968 — *Фазлаллах Рашид ад-Дйн.* Джәми’ ат-таварих, Т. 1, ч. 1 / критич. текст А. А. Ромаскевича, Л. А. Хетагурова, А. А. Али-заде. 2-е изд., стереотип. М.: Наука, 1968. 588 с.
- Сай 2009 — *Сай С. С.* Грамматический очерк калмыцкого языка // Acta Linguistica Petropolitana. 2009. Т. 5. Ч. 2. С. 622–709.
- Санжеев 1930 — *Санжеев Г. Д.* Маньчжуро-монгольские языковые параллели // Известия АН СССР. Отд. гуманитарных наук. 1930. № 8. С. 601–626; № 9. С. 673–708.
- Санжеев 1962 — Грамматика бурятского языка: Фонетика и морфология / отв. ред. Г. Д. Санжеев. М.: Вост. лит., 1962. 340 с.
- Санжеев 1983 — Грамматика калмыцкого языка: Фонетика и морфология / отв. ред. Г. Д. Санжеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.
- Сусеева 2011 — *Сусеева Д. А.* Грамматический строй калмыцкого языка XVIII века: морфология и морфология (на материале писем калмыцких ханов и их современников). Элиста: КИГИ РАН, 2011. 199 с.
- Тодаева 1960 — *Тодаева Б. Х.* Монгольские языки и диалекты Китая. М.: Вост. лит., 1960. 138 с.
- Тодаева 1986 — *Тодаева Б. Х.* Дагурский язык. М.: Наука, 1986. 190 с.
- Убушаев 2006 — *Убушаев Н. Н.* Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: Джангар, 2006. 256 с.
- Цендина 2017 — Желтая история (Шара туджи) / пер. с монг., транслит., введ. и коммент. А. Д. Цендиной. М.: Наука – Вост. лит., 2017. 406 с.
- Цолоо 1965 — *Цолоо Ж.* Захчины аман аялгуу [= Захчинский диалект] / эрхэлсэн С. Лувсанвандан. Улаанбаатар: ШУА-ийн хэвлэл, 1965. 216 с.
- Цэндээ 2012 — *Цэндээ Ю.* Ойрад аялгууны хэлзүй (Авиа зүй, үг зүй, өгүүлбэр зүй) [= Грамматика ойратского диалекта (Фонетика, морфология, синтаксис)] / хянан тохиолдуулсан Ц. Өнөрбаян. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2012. 263 с.
- Шастина 1957 — Шара туджи: Монгольская летопись XVII века / сводный текст, пер., введ. и примеч. Н. П. Шастиной. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 200 с.

- Щербак 1966 — *Щербак А. М.* О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. 1966. № 3. С. 21–35.
- Щербак 1997 — *Щербак А. М.* Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). СПб.: ИЛИ РАН, 1997. 292 с.
- Щербак 2005 — *Щербак А. М.* Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков. СПб.: Наука, 2005. 196 с.
- Яхонтова 1996 — *Яхонтова Н. С.* Ойратский литературный язык XVII века. М.: Вост. лит., 1996. 152 с.
- Apatóczy 2009 — *Apatóczy Á. B.* Yiyu 譯語 (Beilu yiyu 北虜譯語): An Indexed Critical Edition of a Sixteenth-century Sino-Mongolian Glossary. Folkestone: Global Oriental, 2009. xviii, 258 p.
- Atwood 2004 — *Atwood C. P.* Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. New York: Facts on File, 2004. x, 678 p.
- Badagarov 2018 — *Badagarov J.* Witsen's Kalmyk glossary // The fascination with Inner Asian languages in the 17th century: The Amsterdam mayor Nicolaas Witsen and his collection of 'Tartarian' vocabularies and scripts / ed. by B. Naarden, T. van Brederode, T. de Graaf, et al. Amsterdam: Pegasus, 2018. Pp. 461–538.
- Badagarov, Natsagdorj, Janhunen 2018 — *Badagarov J., Natsagdorj Ts., Janhunen J.* Mongolic Material // The fascination with Inner Asian languages in the 17th century: The Amsterdam mayor Nicolaas Witsen and his collection of 'Tartarian' vocabularies and scripts / ed. by B. Naarden, T. van Brederode, T. de Graaf, et al. Amsterdam: Pegasus, 2018. Pp. 425–460.
- Baumann 2005 — *Baumann B. G.* Divine Knowledge: Buddhist Mathematics according to Antoine Mostaert's *Manual of Mongolian Astrology and Divination*. PhD Thesis. Bloomington: Indiana University, 2005. xviii, 2225 p.
- Bayančoγту 2002 — *Bayančoγту.* Qorčın aman ayalyun-u sudulul = Ke'erqin tuyu yanjiu 科尔沁土语研究 [= Исследование хорчинского говора]. Kökeqota: Öbör Mongγol-un yeke surγayuli-yin keblel-ün qoriy-a, 2002. 2, 28, 626 p.
- Benzing 1985 — *Benzing J.* Kalmückische Grammatik zum Nachschlagen. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. XII, 196 s.
- Bergmann 1804–1805 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. T. 1–4. Riga: Hartmann, 1804–1805. 351, 352, 302, 355 s.
- Birtalan 2003 — *Birtalan Á.* Oirat // The Mongolic Languages / ed. by J. Janhunen. London; New York: Routledge, 2003. Pp. 210–228.
- Bläsing 2003 — *Bläsing U.* Kalmuck // The Mongolic Languages / ed. by J. Janhunen. London; New York: Routledge, 2003. Pp. 229–247.
- Böke 1986 — *Böke.* Dünsgiyang kele ba Mongγol kele = Dongxiangyu he Mengguyu 东乡语和蒙古语 [= Дунсянский язык и монгольский язык] Kökeqota: Öbör Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1986. 2, 4, 265 p.
- Böke 1996 — *Böke.* Moγol kelen-ü sudulul = Moγeleyu yanjiu 莫戈勒语研究 [= Исследование монгольского языка]. Kökeqota: Öbör Mongγol-un yeke surγayuli-yin keblel-ün qoriy-a, 1996. 2, 8, 4, 410 p.
- Brosig 2014 — *Brosig B.* Aspect, evidentiality and tense in Mongolian: From Middle Mongol to Khalkha and Khorchin. Stockholm: Department of linguistics, Stockholm University, 2014. xx, 269 p.
- Buell, Anderson 2010 — *Buell P. D., Anderson E. N.* A Soup for the Qan: Chinese Dietary Medicine of the Mongol Era As Seen in Hu Sihui's *Yinshan Zhengyao*: Introduction, Translation, Commentary, and Chinese Text. 2nd ed., rev. and expanded. Leiden; Boston: Brill, 2010. xv, [3], 661 p.
- Bulučilayū, Ĵalsan 1992 — *Bulučilayū, Ĵalsan.* Ĵegün yuyur kele ba Mongγol kele = Dongbu Yuguyu he Mengguyu 东部裕固语和蒙古语 (= Шира-югурский язык и монгольский язык). Kökeqota: Öbör Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1992. 2, 8, 14, 390 p.
- Bürgüd 2017 — *Bürgüd K. D.* A Study of a Sino-Mongol Glossary Known as the Bei-lu Yiyu 北虜譯語. Ulaanbaatar: Soyombo printing, 2017. 225 p.
- Čenggeltei 1991 — *Čenggeltei.* Mongγor kele ba Mongγol kele = Tuzuyu he Mengguyu 土族语和蒙古语 [= Монгорский язык и монгольский язык]. Kökeqota: Öbör Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1991. 2, 28, 396 p.
- Čenggeltei, Wu Yingzhe, Jiruhe 2017 — [Čenggeltei, Wu Yingzhe, Jiruhe] *Qingge'ertai* 清格尔泰, *Wu Yingzhe* 吴英喆, *Jiruhe* 吉如何. Qidan xiaozi zai yanjiu 契丹小字再研究 [= Дополнительные исследования малого киданьского письма] Vol. 1–3. Huhehaote 呼和浩特: Nei Menggu daxue chubanshe 内蒙古大学出版社, 2017. [4], 8, 9, [3], 864, 2336, [1], 19 p.
- Cerensodnom, Taube 1993 — *Cerensodnom D., Taube M.* Die Mongolica der Berliner Turfansammlung. Berlin: Akademie Verlag, 1993. 230 s.
- Chen Naixiong 1987 — *Chen Naixiong* 陈乃雄. Boo an kele ba Mongγol kele = Bao'anyu he

- Mengguyu 保安语和蒙古语 [= Баоаньский язык и монгольский язык]. Kōkeqota: Ōbōr Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1987. 2, 8, 395 p.
- Clauson 1960 — *Clauson G.* The Turkish Elements in 14th Century Mongolian // *Central Asiatic Journal*. 1960. Vol. 5. No. 4. Pp. 301–316.
- Clauson 1964 — *Clauson G.* Early Turkish Astronomical Terms // *Ural-Altäische Jahrbücher*. 1964. Vol. 35. Fasc. D. Pp. 350–368.
- Cleaves 1951 — *Cleaves F. W.* The Sino-Mongolian Inscription of 1338 in Memory of Jigūntei // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1951. Vol. 14. No. 1/2. Pp. 1–104.
- Cleaves 1985 — *Cleaves F. W.* The Eighteenth Chapter of an Early Mongolian Version of the *Hsiao Ching* // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1985. Vol. 45. No. 1. Pp. 225–254.
- Delige'erma, Bo Suode 2006 — *Delige'erma* 德力格尔玛, *Bo Suode* 波·索德. *Menggu yuzu yuyan gailun* 蒙古语族语言概论 [= Введение в изучение монгольских языков]. Beijing 北京: Zhongyang minzu daxue chubanshe 中央民族大学出版社, 2006. [3], 4, 3, 2, 245 p.
- de Rachewiltz 1982 — *de Rachewiltz I.* The Preclassical Mongolian Version of the *Hsiao-Ching* (In Memoriam A. Mostaert, 1881–1971) // *Zentralasiatische Studien*. 1982. Bd. 16. Pp. 7–109.
- de Rachewiltz 2006 — *The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century* / transl. with a historical and philological commentary by I. de Rachewiltz. Vol. 1–2. Leiden; Boston: Brill, 2006. cxxvii, 1349 p.
- de Rachewiltz, Rybatzki 2010 — *de Rachewiltz I., Rybatzki V.* Introduction to Altaic Philology: Turkic, Mongolian, Manchu. With the collaboration of Hung Chin-fu. Leiden; Boston: Brill, 2010. xx, 446 p.
- Doerfer 1964 — *Doerfer G.* Oiratisch *mada-ga* 'Messer' // *Central Asiatic Journal*. 1964. Vol. 9. No. 1. S. 23–28.
- Doerfer 1965 — *Doerfer G.* Ältere westeuropäische Quellen zur kalmükischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827). Wiesbaden: Harrassowitz, 1965. 253 s.
- Doerfer 1985 — *Doerfer G.* *Mongolo-Tungusica*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. VI, 305 s.
- Ebert 1999 — *Ebert K. H.* Degrees of focality in Kalmyk imperfectives // *Tense-Aspect, Transitivity and Causativity: Essays in honour of Vladimir Nedjalkov* / ed. by W. Abraham, L. Kulikov. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1999. Pp. 323–339.
- Elverskog 2003 — *Elverskog J.* *The Jewel Translucent Sūtra: Altan Khan and the Mongols in the Sixteenth Century*. Leiden; Boston: Brill, 2003. xii, 388 p.
- Elverskog 2014 — *Elverskog J.* Altan Khan, Ālātān Hān 阿拉坦汗, 1508–1582 — Mongol ruler // *Berkshire Dictionary of Chinese Biography* / ed. by K. Brown. Vol. 1. Great Barrington, MA: Berkshire, 2014. Pp. 866a–879b.
- Engkebatu 1988 — *Engkebatu.* Daγur kele ba Mongγol kele = Dawo'eryu he Mengguyu 达斡尔语和蒙古语 ([Дагурский язык и монгольский язык]) Kōkeqota: Ōbōr Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1988. 2, 561 p.
- Erdal 1991 — *Erdal M.* Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. Vol. 1–2. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991. XIV, 874 p.
- Erdal 2004 — *Erdal M.* *A Grammar of Old Turkic*. Leiden; Boston: Brill, 2004. xii, 575 p.
- Garudi 2002 — *Garudi.* Dumdadu üy-e-yin mongγol kelen-ü bütüče kelberi-yin sudulul [= Исследование структуры и формы среднемонгольского языка]. Kōkeqota: Ōbōr Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2002. 8, 452 p.
- Godziński 1985 — *Godziński S.* *Język średniomongolski: Slowotwórstwo. Odmiana wyrazów. Składnia* [= Среднемонгольский язык: Словообразование. Словоизменение. Синтаксис] Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1985. 271 s.
- Haenisch 1955 — *Haenisch E.* Eine Urga-Handschrift des mongolischen Geschichtswerks von Secen Sagang (alias Sanang Secen). Berlin: Akademie-Verlag, 1955. V, 102 s.
- Hajnal 1994 — *Hajnal L.* Witsen's "Dagur" Material // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1994. T. 47. Fasc. 3. Pp. 279–326.
- Heissig 1946 — *Heissig W.* Bolur Erike, "Eine Kette aus Bergkristallen": Eine mongolische Chronik der Kienlung-Zeit von Rasipungsuy (1774/75). Peiping: Fu-Jen University, 1946. xi, 225 s.
- Heissig 1959 — *Heissig W.* Die Familien- und Kirchengeschichtsschreibung der Mongolen. T. 1: 16.–18. Jahrhundert. Wiesbaden: Harrassowitz, 1959. [8], 206, 111 s.
- Heissig 1976 — *Heissig W.* Die mongolischen Handschriften-Reste aus Olon süme, Innere Mongolei (16.–17. Jhd.). Wiesbaden: Harrassowitz, 1976. X, 634 s.
- Heissig 1984 — *Heissig W.* Zur „Biographie des Altan Khan“ der Tümet (1507–1583) // *Ural-Altäische Jahrbücher*. Neue Folge. 1984. Bd. 4. S. 187–221.
- Heissig, Bawden (hrsg.) 1957 — *Mongγol borjigid oboγ-un teüke von Lomi (1732): Meng-ku shih-hsi-p'u* / hrsg. und mit Einleitung versehen von

- W. Heissig und Ch. R. Bawden. Wiesbaden: Harrassowitz, 1957. V, [3], 133 s.
- Janhunen 1990 — *Janhunen J.* Material on Manchurian Khamnigan Mongol. Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, 1990. 110 p.
- Janhunen 2003 — *Janhunen J.* Proto-Mongolic // The Mongolic Languages / ed. by J. Janhunen. London; New York: Routledge, 2003. Pp. 1–29.
- Janhunen 2012 — *Janhunen J.* Mongolian. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2012. XV, 320 p.
- Ўорунгы-а 2013 — *Ўорунгы-а.* Erdeni tunumal neretü sudur orosiba [= Сутра под названием Драгоценная ясность]. Kökeqota: Öbör Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2013. [4], 2, 8, 242 p.
- Kane 2009 — *Kane D.* The Kitan Language and Script. Leiden; Boston: Brill, 2009. xiv, 305 p.
- Kara 1958 — *Kara G.* Notes sur les dialectes oirat de la Mongolie Occidentale // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1958. T. 8. Fasc. 2. Pp. 111–168.
- Kara 2005 — *Kara G.* Books of the Mongolian Nomads: More than Eight Centuries of Writing Mongolian. First English Edition / transl. from Russian by J. R. Krueger. Bloomington: Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies, 2005. x, 331 p.
- Kempf 2013 — *Kempf B.* Studies in Mongolic Historical Morphology: Verb Formation in the Secret History of the Mongols. Wiesbaden: Harrassowitz, 2013. 239 p.
- Kollmar-Paulenz 2000 — *Kollmar-Paulenz K.* New Data on the Life of the Jönggen Qatun, the Third Wife of Altan Qayan of the Tumed Mongols // Central Asiatic Journal. 2000. Vol. 44. No. 2. Pp. 190–204.
- Kollmar-Paulenz 2001 — *Kollmar-Paulenz K.* Erdeni tunumal neretü sudur: Die Biographie des Altan qayan der Tümed-Mongolen: Ein Beitrag zur Geschichte der religionspolitischen Beziehungen zwischen der Mongolei und Tibet im ausgehenden 16. Jahrhundert. Wiesbaden: Harrassowitz, 2001. XVI, 390 s.
- Krueger 1975 — *Krueger J. R.* The Kalmyk-Mongolian Vocabulary in Strahlenberg's Geography of 1730. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1975. 205 p.
- Kuribayashi 2003 — *Kuribayashi Hitoshi* 栗林均. “Ka-I yakugo” (kōshuhon) Mongorugo zen tango, gobi sakuin 『華夷訳語』 (甲種本) モンゴル語全単語・語尾索引 (= Word- and Suffix-Index to Hua-yi Yi-yü, based on the Romanized Transcription of L. Ligeti). Sendai 仙台: Tōhoku Daigaku Tōhoku Ajia Kenkyū Sentā 東北大学東北アジア研究センター, 2003. 4, xxiv, 178 p.
- Kuribayashi 2009 — *Kuribayashi Hitoshi* 栗林均. “Genchō hishi” Mongorugo Kanji on'yaku, bōyaku Kango taishō goi 『元朝秘史』 モンゴル語漢字音訳・傍訳漢語対照語彙 (= Word-Index to the Secret History of the Mongols with Chinese Transcriptions and Glosses). Sendai 仙台市, Tōhoku Daigaku Tōhoku Ajia Kenkyū Sentā 東北大学東北アジア研究センター, 2009. 4, 538 p.
- Kuribayashi 2014 — *Kuribayashi Hitoshi* 栗林均. Kokyo — Mongorugo koyakubon 孝経 — モンゴル語古訳本 — (= Hsiao-ching — An Early Mongolian Version). Sendai 仙台市: Tōhoku Daigaku Tōhoku Ajia Kenkyū Sentā 東北大学東北アジア研究センター, 2014, [4], 186 p.
- Kuribayashi, Chojinjab 2001 — *Kuribayashi Hitoshi* 栗林均, *Chojinjab* 確精扎布. “Genchō hishi” Mongorugo zen tango, gobi sakuin 『元朝秘史』 モンゴル語全単語・語尾索引 (= Word- and Suffix-Index to The Secret History of the Mongols, based on the Romanized Transcription of L. Ligeti). Sendai 仙台: Tōhoku Daigaku Tōhoku Ajia Kenkyū Sentā 東北大学東北アジア研究センター, 2001. 6, vi, 954 p.
- Lao Yan-shuan 1969 — *Lao Yan-shuan.* Notes on Non-Chinese Terms in the Yüan Imperial Dietary Compendium *Yin-shan cheng-yao* 飲膳正要 // The Bulletin of the Institute of History and Philology, Academia Sinica. 1969. Vol. 39. Pp. 399–416.
- Lee Joo-Yup 2016 — *Lee Joo-Yup.* Were the historical Oirats “Western Mongols”? An examination of their uniqueness in relation to the Mongols // Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines [Online]. 2016. Vol. 47. Pp. 1–25. [электронный ресурс] // URL: <http://emscat.revues.org/2820> (дата обращения: 13.05.2021).
- Ligeti 1966 — *Ligeti L.* Un vocabulaire sino-ouïgour des Ming: Le *Kao-tch'ang-kouan yi-chou* // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1966. T. 19. Fasc. 3. Pp. 257–316.
- Ligeti 1972 — *Ligeti L.* Monuments préclassiques: 1. XIIIe et XIVe siècles. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1972. 294 p.
- Long, Preston (eds.) 2002 — Handbook of Perceptual Dialectology. Vol. 2 / ed. by D. Long, D. R. Preston. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2002. xxv, [1], 412 p.
- Lőrincz 1982 — *Lőrincz L.* Molon Toyin's Journey into the Hell: Altan Gerel's Translation. Vol. 1–2. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 160, 103 p.
- Maḥmūd al-Kāšyarī 1982–1985 — *Maḥmūd al-Kāšyarī.* Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luyāt at-Turk) / ed. and transl. with

- Introduction and Indices by R. Dankoff in collaboration with J. Kelly. Vol. 1–3. Harvard: Harvard University, 1982–1985. xi, [1], 416, iii, [1], 381, 337 p.
- Manliyang 2012 — *Manliyang Bo*. Mongyol kele ayalyun-u kelberi sudulul (= Исследование морфологии монгольских языков и диалектов). Šenyang: Liyooning-un ündüsüten-ü keblel-ün qoriy-a, 2012. [20], 012, 002, 004, 010, 484 p.
- Montgomery, Beal 2011 — *Montgomery C., Beal J.* Perceptual dialectology // *Analysing Variation in English* / ed. by W. Maguire, A. McMahon. New York: Cambridge University Press, 2011. Pp. 121–148.
- Mostaert 1977 — *Mostaert A.* Le matériel mongol du *Houa i i iu* 華夷譯語 de Houng-ou / ed. par I. de Rachewiltz, avec l'assistance de A. Schönbaum. T. 1. Bruxelles: Institut Belge des Hautes Études Chinoises, 1977. XXIII, 144 p.
- Mostaert, de Rachewiltz 1995 — *Mostaert A., Rachewiltz I. de.* Le matériel mongol du *Houa i i iu* 華夷譯語 de Houng-ou. T. 2: Commentaires. Bruxelles: Institut Belge des Hautes Études Chinoises, 1995. xxii, 146 p.
- Mostaert, Cleaves 1969 — *Manual of Mongolian Astrology and Divination* / with a critical introduction by A. Mostaert, C.I.C.M. and an editor's foreword by F. W. Cleaves. Cambridge: Harvard University Press, 1969. vi, [2], 127 p.
- Münküjev 1976 — *Münküjev N. Ts.* A Mongolian Hunting Practice of the 13th Century and the Buryat Terms *zeegete aba* and *aba khaidag* // *Tractata Altaica: Denis Sinor sexagenario optime de rebus altaicis merito dedicata* / ed. W. Heissig, J. R. Krueger, F. J. Oinas, E. Schütz. Wiesbaden: Harrassowitz, 1976. Pp. 417–433.
- Nugteren 2011 — *Nugteren H.* Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages: Proefschrift ter verkrijging van de graad van Doktor aan de Universiteit Leiden. Utrecht: LOT, 2011. 563 p.
- Okada 1987 — *Okada H.* Origins of the Dörben Oyrad // *Ural-Altäische Jahrbücher. Neue Folge*. 1987. Bd. 7. Pp. 181–211.
- Oyunčecэг 2009 — *Oyunčecэг.* Degedü mongyol aman ayalyun-u sudulul (= Исследование диалекта дээд монгол). Kөкөqota: Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2009. 2, 10, 292 p.
- Pelliot 1930 — *Pelliot P.* [Rev. of] G. I. Bratianu, *Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle*, Paris: Geuthner, 1929 // *T'oung Pao. Second Series*. 1930. Vol. 27. Livr. 2/3. Pp. 203–211.
- Pelliot 1944 — *Pelliot P.* Les formes avec et sans *q-* (*k-*) initial en turc et en mongol // *T'oung Pao. Second Series*. 1944. Vol. 37. Livr. 3/4. Pp. 73–101.
- Poppe 1924 — *Poppe N.* Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache // *Asia Major*. 1924. Vol. 1, H. 2. S. 668–675.
- Poppe 1926 — *Poppe N.* Geserica: Untersuchung der sprachlichen Eigentümlichkeiten der mongolischen Version des Gesserikhan // *Asia Major*. 1926. Vol. 3. H. 1. S. 1–32; H. 2. S. 167–193.
- Poppe 1951 — *Poppe N.* Remarks on The Vocalism of The Second Syllable in Mongolian // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1951. Vol. 14. No. 1/2. Pp. 189–207.
- Poppe 1955 — *Poppe N.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955. 300 p.
- Poppe 1967 — *Poppe N.* The Twelve Deeds of Buddha: A Mongolian Version of the *Lalitavistara*: Mongolian Text, Notes, and English Translation. Wiesbaden: Harrassowitz, 1967. 173 p.
- Poppe 1974 — *Poppe N.* Grammar of Written Mongolian. 3rd printing. Wiesbaden: Harrassowitz, 1974. XV, 195 p.
- Poucha 1968 — *Poucha P.* Kalmückische Ausdrücke beim tschechischen Jesuiten Johannes Milan — Franciscus Emilianus // *Rocznik Orientalistyczny*. 1968. T. 32. Z. 1. S. 61–66.
- Preston 2018 — *Preston D. R.* Perceptual Dialectology // *The Handbook of Dialectology* / ed. by C. Boberg, J. Nerbonne, D. Watt. Hoboken: Wiley, 2018. Pp. 177–203.
- Preston 1999 — *Handbook of Perceptual Dialectology*. Vol. 1 / ed. by D. R. Preston. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1999. xl, 413 p.
- Qasgerel 2014 — *Qasgerel.* Mongyol töröl kelen-ü kelberi sudulul (= Морфология монгольских языков). Kөкөqota: Öbör Mongyol-un keblel-ün bülgügel: Öbör Mongyol-un suryan kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a, 2014. [2], 4, 426 p.
- Rákos 2002 — *Rákos A.* Written Oirat. München: Lincom Europa, 2002. [2], 50 p.
- Rákos 2012 — *Rákos A.* Introduction to Oirat Dialectology // *Oirat and Kalmyk Linguistic Essays* / ed. by Á. Birtalan. [Budapest]: ELTE Eötvös Kiadó, 2012. Pp. 25–58.
- Rákos 2015a — *Rákos A.* Clear script as source for the history of Oirat dialects // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2015. T. 11. Ч. 3. Pp. 352–364.
- Rákos 2015b — *Rákos A.* Synchronic and Diachronic Comparative Analysis of the Oirat Dialects. PhD Thesis. Budapest, Eötvös Loránd University, 2015. 164 p.
- Róna-Tas 2017 — *Róna-Tas A.* Khitan Studies I. The Graphs of the Khitan Small Script. 2. Vow-

- els // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2017. Vol. 70. No. 2. Pp. 135–188.
- Rozycki 1994 — *Rozycki W.* *Mongol Elements in Manchu*. Bloomington: Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies, 1994. VI, 255 p.
- Rybatzki 2003a — *Rybatzki V.* *Middle Mongol // The Mongolic Languages* / ed. by J. Janhunen. London; New York: Routledge, 2003. Pp. 57–82.
- Rybatzki 2003b — *Rybatzki V.* *Intra-Mongolic taxonomy // The Mongolic Languages* / ed. by J. Janhunen. London; New York: Routledge, 2003. Pp. 364–390.
- Rykin 2013 — *Rykin P.* *The Mongolian Text of the Tyr Trilingual Inscription (1413) // Ural-Altaische Jahrbücher. Neue Folge. 2012/2013. Bd. 25. Pp. 182–207.*
- Rykin 2016 — *Rykin P.* *The Reading of the Mongol Inscription on the 1413 Tyr Stele: Some Fresh Revelations // The Journal of Northern Cultures Studies = Beifang wenhua yanjiu 北方文化研究. 2016. Vol. 7. Pp. 29–46.*
- Rykin 2019 — *Rykin P.* *The Mongol Text of the Tyr Trilingual Inscription (1413): Some New Readings and Interpretations // International Journal of Eurasian Linguistics. 2019. Vol. 1. No. 1. Pp. 125–161.*
- Sayang Secen 1990 — *Sayang Secen.* *Erdeni-yin tobci ('Precious Summary'): A Mongolian Chronicle of 1662. Vol. 1: The Urga text transcribed and edited by M. Gö, I. de Rachewiltz, J. R. Krueger and B. Ulaan.* Canberra: Faculty of Asian Studies, The Australian National University, 1990. xxiii, 270 p.
- Sayang Secen 1991 — *Sayang Secen.* *Erdeni-yin tobci ('Precious Summary'): A Mongolian Chronicle of 1662. Vol. 2: Word-Index to the Urga text prepared by I. de Rachewiltz and J. R. Krueger.* Canberra: Faculty of Asian Studies, The Australian National University, 1991. x, 259 p.
- Sečen, Baγatur, Sengge 2002 — *Sečen Č., Bayatur M., Sengge.* *Ordos aman ayalyun-u sudulul [= Исследование ордосского говора] Kökeqota: Öbör Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2002. 4, 18, 388 p.*
- Sečenbayatur et al. 2005 — *Mongγol kelen-ü nutuγ-un ayalyun-u sinjilel-ün uduridqal [= Введение в изучение диалектов монгольского языка] / Sečenbayatur erkilen nayiraγulba; Qasgerel, Tuyay-a, Bu. Ĵirannige, U Ying ĵe nayiraγulba; Čenggeltei kinaba.* Kökeqota: Öbör Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2005. 2, 4, 572 p.
- Sečenčoytu 1999 — [*Sečenčoytu*] *Siqinchaoketu* 斯钦朝克图. *Kangjiayu yanjiu 康家语研究 (= Исследование языка канцзя).* Shanghai 上海: Yuandong chubanshe 远东出版社, 1999. [3], 2, 2, 330 p.
- Sengge, Ĵin İüi 2010 — *Sengge, Ĵin İüi.* *Mongγol kelen-ü Ordos aman ayalyu [= Ордосский говор монгольского языка]. Kökeqota: Öbör Mongγol-un keblel-ün bülügglel: Öbör Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2010. [4], 2, 3, 7, 378 p.*
- Serruys 1975 — *Serruys H.* *Two Remarkable Women in Mongolia: The Third Lady Erketü Qatan and Dayičing-beyiĵi // Asia Major. New Series. 1975. Vol. 19. Pt. 2. Pp. 191–245.*
- Shimunek 2007 — *Shimunek A.* *Towards a Reconstruction of the Kitan Language, with Notes on Northern Late Middle Chinese Phonology.* M. A. Thesis. Department of Linguistics and the Department of Central Eurasian Studies, Indiana University, Bloomington, 2007. xviii, 142 p.
- Shimunek 2017 — *Shimunek A.* *Languages of Ancient Southern Mongolia and North China: A Historical-Comparative Study of the Serbi-Mongolic Language Family, with an Analysis of Northeastern Frontier Chinese and Old Tibetan Phonology.* Wiesbaden: Harrassowitz, 2017. xlix, 1, 519, [1] p.
- Sira Tuyučı: *A 17th Century Mongolian Chronicle.* N. Shastina (text, introd., etc.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1957. 200 p. (In Russ. and Mong.)
- Slater 2003 — *Slater K. W.* *A Grammar of Mangghuer: A Mongolic language of China's Qinghai-Gansu Sprachbund.* London; New York: Routledge Curzon, 2003. xviii, 382 p.
- Šongqor 2017 — *Šongqor A.* *Quva i i iui bičig (= Xyau woi).* Kökeqota: Öbör Mongγol-un suryan kümüĵil-ün keblel-ün qoriy-a, 2017. [8], 12, 8, 4, 70, 10, 499, [1] p.
- Street 1986 — *Street J. C.* *The particle ele in early Middle Mongolian // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1986. Vol. 80. Pp. 195–258.*
- Svantesson 2012 — *Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary / transl. and ed. by J.-O. Svantesson.* Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. [6], 199 p.
- Tatár 1984 — *Tatár M.* *Palatal/Velar Doublets in the Uralic and Altaic Languages // Riepmočala: Essays in Honour of Knut Bergsland Presented on the Occasion of his Seventieth Birthday / ed. by B. Brendemoen, E. Hovdhaugen, O. H. Magga.* Oslo: Novus, 1984. Pp. 165–181.
- Tsumagari 2003 — *Tsumagari T.* *Dagur // The Mongolic Languages* / ed. by J. Janhunen. London; New York: Routledge, 2003. Pp. 129–153.

- Weiers 1969 — *Weiers M.* Untersuchungen zu einer historischen Grammatik des präklassischen Schriftmongolisch. Wiesbaden: Harrassowitz, 1969. VIII, 238 s.
- Wierzbicka 1996 — *Wierzbicka A.* Semantics: Primes and Universals. Oxford; New York: Oxford University Press, 1996. xii, 500 p.
- Wu Chaolu 1996 — *Wu Chaolu (Üjiyediin Chuluu).* A Survey of Tense Suffixes in Mongolian Languages // *Central Asiatic Journal*. 1996. Vol. 40. No. 1. Pp. 56–86.
- Yamakoshi 2011 — *Yamakoshi Y.* Shinekhen Buryat // *Grammatical Sketches from the Field* / ed. by Y. Yamakoshi. Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA), Tokyo University of Foreign Studies, 2011. Pp. 137–177.
- Yu Wonsoo 2011 — *Yu Wonsoo.* A Study of the Mongol Khamnigan Spoken in Northeastern Mongolia. Seoul: Seoul National University Press, 2011. xii, 254 p.
- Yu Wonsoo et al. 2008 — *Yu Wonsoo, Kwon Jae-il, Choi Moon-Jeong, Shin Yong-kwon, Bayarmend B., Bold L.* A Study of the Tacheng Dialect of the Dagur Language. Seoul: Seoul National University Press, 2008. xii, 227 p.
- Zwicky 1852 — *Zwicky H. A.* Handbuch der westmongolischen Sprache. Villingen: Förderer, 1852. 481 s.
- Bayančoytu. A Study of the Khorchin Dialect. Hohhot: Inner Mongolia University, 2002. 2, 28, 626 p. (In Mong.)
- Benzing J. Kalmückische Grammatik zum Nachschlagen. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. XII, 196 p. (In Germ.)
- Bergmann B. Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. In 4 vols. Riga: Hartmann, 1804–1805. 351, 352, 302, 355 p. (In Germ.)
- Birtalan Á. Oirat. In: Janhunen J. (ed.) *The Mongolic Languages*. London—New York: Routledge, 2003. Pp. 210–228. (In Eng.)
- Bläsing U. Kalmuck. In: Janhunen J. (ed.) *The Mongolic Languages*. London—New York: Routledge, 2003. Pp. 229–247. (In Eng.)
- Bobrovnikov A. Grammar of Kalmyk Mongolian. Kazan: Imperial Kazan University, 1849. XI, 403 p. (In Russ.)
- Böke. A Study of the Moghol Language. Hohhot: Inner Mongolia University, 1996. 2, 8, 4, 410 p. (In Mong.)
- Böke. Dongxiang and Mongolian. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 1986. 2, 4, 265 p. (In Chin. and Mong.)
- Brosig B. Aspect, Evidentiality and Tense in Mongolian: From Middle Mongol to Khalkha and Khorchin. Stockholm: Stockholm University (Department of Linguistics), 2014. XX, 269 p. (In Eng.)
- Buell P. D., Anderson E. N. A Soup for the Qan: Chinese Dietary Medicine of the Mongol Era as Seen in Hu Sihui's Yinshan Zhengyao. Introduction, Translation, Commentary, and Chinese Text. 2nd ed., rev. and expanded. Leiden—Boston: Brill, 2010. XV, [3], 661 p. (In Eng. and Chin.)

References

- Apatóczy Á. B. Yiyu 譯語 (Beilu yiyu 北虜譯語): An Indexed Critical Edition of a Sixteenth-Century Sino-Mongolian Glossary. Folkestone: Global Oriental, 2009. XVIII, 258 p. (In Eng.)
- Atwood C. P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. New York: Facts on File, 2004. X, 678 p. (In Eng.)
- Badagarov J. Witsen's Kalmyk glossary. In: B. Naarden, T. van Brederode, T. de Graaf et al. (eds.) *The Fascination with Inner Asian Languages in the 17th Century: The Amsterdam Mayor Nicolaas Witsen and His Collection of 'Tartarian' Vocabularies and Scripts*. Amsterdam: Pegasus, 2018. Pp. 461–538. (In Eng.)
- Badagarov J., Natsagdorj Ts., Janhunen J. Mongolic Material. In: B. Naarden, T. van Brederode, T. de Graaf et al. (eds.) *The Fascination with Inner Asian Languages in the 17th Century: The Amsterdam Mayor Nicolaas Witsen and His Collection of 'Tartarian' Vocabularies and Scripts*. Amsterdam: Pegasus, 2018. Pp. 425–460. (In Eng.)
- Badagarov Zh. B. The first Oirat-language monument written in Tibetan script. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2017. Vol. 33. No. 5. Pp. 211–223. (In Russ.)
- Badmaev B. B. Kalmyk Grammar: Morphology. Elista: Kalmykia Book Publ., 1966. 115 p. (In Russ.)
- Baumann B. G. Divine Knowledge: Buddhist Mathematics according to Antoine Mostaert's Manual of Mongolian Astrology and Divination. PhD Thesis. Bloomington, IN, Indiana University, 2005. XVIII, 2225 p. (In Eng.)

- Bulučilayu, Ĵalsan. Eastern Yugur and Mongolian. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 1992. 2, 8, 14, 390 p. (In Chin. and Mong.)
- Bürgüd K. D. A Study of the Sino-Mongol Glossary Known as Bei-lu Yi-yu 北虜譯語. Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2017. 225 p. (In Mong.)
- Čenggeltei et al. Further Research on Khitan Small Script. In 3 vols. Hohhot: Inner Mongolia University, 2017. [4], 8, 9, [3], 864, 2336, [1], 19 p. (In Chin.)
- Čenggeltei. Monguor and Mongolian. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 1991. 2, 28, 396 p. (In Chin. and Mong.)
- Cerensodnom D., Taube M. Die Mongolica der Berliner Turfansammlung. Berlin: Akademie Verlag, 1993. 230 p. (In Germ. and Mong.)
- Chen N. Bonan and Mongolian. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 1987. 2, 8, 395 p. (In Chin. and Mong.)
- Clauson G. Early Turkish astronomical terms. *Ural-Altische Jahrbücher*. 1964. Vol. 35. Part D. Pp. 350–368. (In Eng.)
- Clauson G. The Turkish elements in 14th century Mongolian. *Central Asiatic Journal*. 1960. Vol. 5. No. 4. Pp. 301–316. (In Eng.)
- Cleaves F. W. The Sino-Mongolian inscription of 1338 in memory of Jigüntei. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1951. Vol. 14. No. 1/2. Pp. 1–104, 32 pl. (In Eng.)
- Cleaves F. W. The Eighteenth Chapter of an early Mongolian version of the Hsiao Ching. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1985. Vol. 45. No. 1. Pp. 225–254. (In Eng.)
- de Rachewiltz I. The Preclassical Mongolian version of the Hsiao-Ching (In memoriam A. Mostaert, 1881–1971). *Zentralasiatische Studien*. 1982. Vol. 16. Pp. 7–109. (In Eng.)
- de Rachewiltz I. (trans.). The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. In 2 vols. Leiden—Boston: Brill, 2006. CXXVII, 1349 p. (In Russ.)
- de Rachewiltz I., Rybatzki V. Introduction to Altaic Philology: Turkic, Mongolian, Manchu. Leiden—Boston: Brill, 2010. xx, 446 p., 39 pl., 25 fig. (In Eng.)
- Deligerma, Bo Suode. A General Survey of the Mongolic Language Family. Beijing: Central University for Nationalities, 2006. [3], 4, 3, 2, 245 p. (In Chin.)
- Doerfer G. Ältere westeuropäische Quellen zur kalmükischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827). Wiesbaden: Harrassowitz, 1965. 253 p. (In Germ.)
- Doerfer G. Mongolo-Tungusica. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. VI, 305 p., 2 maps. (In Germ.)
- Doerfer G. Oiratisch *madaga* 'Messer'. *Central Asiatic Journal*. 1964. Vol. 9. No. 1. Pp. 23–28. (In Germ.)
- Ebert K. H. Degrees of focality in Kalmyk imperfectives. In: Abraham W., Kulikov L. (eds.) Tense-Aspect, Transitivity and Causativity: Essays in Honour of Vladimir Nedjalkov. Amsterdam—Philadelphia: Benjamins, 1999. Pp. 323–339. (In Eng.)
- Elverskog J. Altan Khan, Ālātān Hān 阿拉坦汗, 1508–1582 — Mongol ruler. In: Brown K. (ed.) Berkshire Dictionary of Chinese Biography. Vol. 1. Great Barrington, MA: Berkshire, 2014. Pp. 866a–879b. (In Eng.)
- Elverskog J. The Jewel Translucent Sūtra: Altan Khan and the Mongols in the Sixteenth Century. Leiden—Boston: Brill, 2003. XII, 388 p. (In Eng.)
- Engkebatu. Dagur and Mongolian. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 1988. 2, 561 p. (In Chin.)
- Erdal M. A Grammar of Old Turkic. Leiden—Boston: Brill, 2004. XII, 575 p. (In Eng.)
- Erdal M. Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. In 2 vols. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991. XIV, 874 p. (In Eng.)
- Godziński S. Middle Mongol: Word formation, Inflection, Syntax. Warsaw: Warsaw University Press, 1985. 271 p. (In Pol.)
- Golovachev V. C., Ivliev A. L., Pevnov A. M., Rykin P. O. 2011. The Tyr Steles of the Fifteenth Century: Translations, Commentaries, Study of the Chinese, Mongol and Jurchen Texts. St. Petersburg: Nauka, 2011. 320 p., 117 pl. (In Russ.)
- Gorokhova G. S. (ed.) Mongolian Sources on Dayan Khan. Moscow: Nauka, 1986. 136 p. (In Russ.)
- Haenisch E. The Urga Manuscript of the Mongolian Historical Work by Sečen Saγang (alias Sanang Sečen). Berlin: Akademie-Verlag, 1955. V, 102 p. (In Germ. and Mong.)
- Hajnal L. Witsen's "Dagur" material. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1994. Vol. 47. Part 3. Pp. 279–326. (In Eng.)
- Heissig W. Bolur Erike, "Eine Kette aus Bergkristallen": Eine mongolische Chronik der Kienlung-Zeit von Rasipungsuy (1774/75). Beijing: Fu-Jen University, 1946. XI, 225 p. (In Germ. and Mong.)
- Heissig W. Die Familien- und Kirchengeschichtsschreibung der Mongolen. Vol. 1:

- 16.–18. Jahrhundert. Wiesbaden: Harrassowitz, 1959. [8], 206, 111 p. (In Germ.)
- Heissig W. Die mongolischen Handschriften-Reste aus Olon sūme, Innere Mongolei (16.–17. Jhdt.). Wiesbaden: Harrassowitz, 1976. X, 634 p. (In Germ. and Mong.)
- Heissig W. Zur „Biographie des Altan Khan“ der Tümet (1507–1583). *Ural-Altäische Jahrbücher*. Neue Folge. 1984. Vol. 4. Pp. 187–221. (In Germ.)
- Heissig W., Bawden Ch. R. (eds.). *Mongγol borjigid oboy-un teūke von Lomi (1732): Meng-ku shih-hsi-p’u*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1957. V, [3], 133 p. (In Germ., Eng., Mong. and Chin.)
- Janhunen J. Material on Manchurian Khamnigan Mongol. Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, 1990. 110 p. (In Eng.)
- Janhunen J. *Mongolian*. Amsterdam—Philadelphia: Benjamins, 2012. XV, 320 p. (In Eng.)
- Janhunen J. Proto-Mongolic. In: Janhunen J. (ed.) *The Mongolic Languages*. London—New York: Routledge, 2003. Pp. 1–29. (In Eng.)
- Їорунгы-а. The Jewel Translucent Sūtra. Hohhot: Inner Mongolia People’s Publishing House, 2013. [4], 2, 8, 242 p. (In Mong.)
- Kane D. *The Kitan Language and Script*. Leiden—Boston: Brill, 2009. XIV, 305 p. (In Eng.)
- Kara G. Books of the Mongolian Nomads: More than Eight Centuries of Writing Mongolian. 1st English edition. J. R. Krueger (transl.). Bloomington, IN: Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies, 2005. X, 331 p., XXXVIII pl. (In Eng.)
- Kara G. Notes sur les dialectes oirat de la Mongolie Occidentale. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1958. Vol. 8. Part 2. Pp. 111–168. (In Fr.)
- Kempf B. *Studies in Mongolic Historical Morphology: Verb Formation in the Secret History of the Mongols*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2013. 239 p. (In Eng.)
- Kichikov A. Sh. *The Dorbet Dialect: A Study of Phonetics and Morphology*. Elista: Kalmgosizdat, 1963. 87 p. (In Russ.)
- Kollmar-Paulenz K. *Erdeni tunumal neretü sudur: Die Biographie des Altan qayan der Tümed-Mongolen: Ein Beitrag zur Geschichte der religionspolitischen Beziehungen zwischen der Mongolei und Tibet im ausgehenden 16. Jahrhundert*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2001. XVI, 390 p. (In Germ. and Mong.)
- Kollmar-Paulenz K. New Data on the Life of the Jönggen Qatan, the Third Wife of Altan Qayan of the Tümed Mongols. *Central Asiatic Journal*. 2000. Vol. 44. No. 2. Pp. 190–204. (In Eng.)
- Kotwicz W. *A Grammar of Colloquial Kalmyk*. 2nd ed. Rževnice u Pragi: Kalmyk Commission of Cultural Workers in Czech Republic, 1929. XI, [1], 418 p. (In Russ.)
- Krueger J. R. *The Kalmyk-Mongolian Vocabulary in Stralenberg’s Geography of 1730*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1975. 205 p. (In Eng.)
- Kuribayashi H, Choijinjab. *Word- and Suffix-Index to The Secret History of the Mongols, based on the Romanized Transcription of L. Ligeti*. Sendai: The Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2001. 6, VI, 954 p. (In Jap. and Mong.)
- Kuribayashi H. *Hsiao-ching — An Early Mongolian Version*. Sendai: The Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2014. [4], 186 p. (In Jap. and Mong.)
- Kuribayashi H. *Word- and Suffix-Index to Hua-yi Yi-yü, Based on the Romanized Transcription of L. Ligeti*. Sendai: The Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2003. 4, XXIV, 178 p. (In Jap. and Mong.)
- Kuribayashi H. *Word-Index to the Secret History of the Mongols with Chinese Transcriptions and Glosses*. Sendai: The Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2009. 4, 538 p. (In Jap. and Mong.)
- Lao Yan-shuan. Notes on non-Chinese terms in the Yüan imperial dietary compendium *Yin-shan cheng-yao 飲膳正要*. *The Bulletin of the Institute of History and Philology, Academia Sinica*. 1969. Vol. 39. Pp. 399–416. (In Eng.)
- Lee Joo-Yup. Were the historical Oirats “Western Mongols”? An examination of their uniqueness in relation to the Mongols. *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*. 2016. Vol. 47. Pp. 1–25. Available at: <http://emscat.revues.org/2820> (accessed: May 13, 2021). (In Eng.)
- Ligeti L. *Monuments préclassiques: 1. XIIIe et XIVe siècles*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1972. 294 p. (In Fr. and Mong.)
- Ligeti L. *Un vocabulaire sino-ouïgour des Ming: Le Kao-tch’ang-kouan yi-chou*. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1966. Vol. 19. Part 3. Pp. 257–316. (In Fr.)
- Long D., Preston D. R. (eds.) *Handbook of Perceptual Dialectology*. Vol. 2. Amsterdam—Philadelphia: Benjamins, 2002. xxv, [1], 412 p. (In Eng.)

- Lőrincz L. Molon Toyin's Journey into the Hell: Altan Gerel's Translation. In 2 vols. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 160, 103 p. (In Eng.)
- Maḥmūd al-Kāšyarī. Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luḡāt at-Turk). R. Dankoff, J. Kelly (ed., transl., etc.). In 3 vols. Harvard: Harvard University, 1982–85. XI, [1], 416, III, [1], 381, 337 p. (In Eng.)
- Manaster Ramer A., Bondar L. D. About the authorship of 'Harmonia linguarum' published by Ph. J. Strahlenberg. In: Tunkina I. V. (ed.) The Second Müller Readings: Continuity and Traditions in Conservation and Study of Documentary Academic Heritage. Conference proceedings (St. Petersburg; May 24–26, 2018). St. Petersburg: Renome, 2018. Pp. 395–427. (In Russ.)
- Manliyāng Bo. Morphology of the Mongolic Languages and Dialects. Shenyang: Liaoning Nationalities Press, 2012. [20], 012, 002, 004, 010, 484 p. (In Mong.)
- Montgomery C., Beal J. Perceptual dialectology. In: Maguire W., McMahon A. (eds.) Analysing Variation in English. New York: Cambridge University Press, 2011. Pp. 121–148. (In Eng.)
- Mostaert A. Le matériel mongol du Houa i i iu 華夷譯語 de Houng-ou. I. de Rachewiltz, A. Schönbaum (eds.). Vol. 1. Bruxelles: Institut Belge des Hautes Études Chinoises, 1977. XXIII, 144 p. (In Fr., Mong. and Chin.)
- Mostaert A., Cleaves F. W. (eds.) Manual of Mongolian Astrology and Divination. A. Mostaert (introd.), F. W. Cleaves (foreword). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1969. VI, [2], 127 p. (In Eng.)
- Mostaert A., Rachewiltz I. de. Le matériel mongol du Houa i i iu 華夷譯語 de Houng-ou. Vol. 2: Commentaries. Bruxelles: Institut Belge des Hautes Études Chinoises, 1995. XXII, 146 p. (In Fr.)
- Münküjev N. Ts. A Mongolian hunting practice of the 13th century and the Buryat terms *zeegete aba* and *aba khaidag*. In: Heissig W., Krueger J. R., Oinas F. J., Schütz E. (eds.) Tractata Altaica: Denis Sinor sexagenario optime de rebus altaicis merito dedicata. Wiesbaden: Harrassowitz, 1976. Pp. 417–433. (In Eng.)
- Nebolsin P. Kalmyks of Khoshoutovsky Ulus: Sketches of Everyday Life. St. Petersburg: K. Krai, 1852. 192 p. (In Russ.)
- Nefedyev N. A Detailed Account of the Volga Kalmyks. St. Petersburg: K. Krai, 1834. VIII, 287 p. (In Russ.)
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages: Proefschrift ter verkrijging van de graad van Doktor aan de Universiteit Leiden. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)
- Okada H. Origins of the Dörben Oyirad. *Ural-Altäische Jahrbücher*. Neue Folge. 1987. Vol. 7. Pp. 181–211. (In Eng.)
- Oyunčeeġeg. A Study of the Upper (Deed) Mongol Dialect. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 2009. 2, 10, 292 p. (In Mong.)
- Pelliot P. Les formes avec et sans *q-* (*k-*) initial en turc et en mongol. *T'oung Pao*. Second Series. 1944. Vol. 37. No. 3/4. Pp. 73–101. (In Fr.)
- Pelliot P. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle (Rev. by G. I. Bratianu). *T'oung Pao*. Second Series. 1930. Vol. 27. No. 2/3. Pp. 203–211. (In Fr.)
- Poppe N. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. *Asia Major*. 1924. Vol. 1. No. 2. Pp. 668–675. (In Germ.)
- Poppe N. Geserica: Untersuchung der sprachlichen Eigentümlichkeiten der mongolischen Version des Gesserkhan. *Asia Major*. 1926. Vol. 3. No. 1. Pp. 1–32; No. 2. Pp. 167–193. (In Germ.)
- Poppe N. Grammar of Written Mongolian. 3rd ed. Wiesbaden: Harrassowitz, 1974. XV, 195 p. (In Eng.)
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955. 300 p. (In Eng.)
- Poppe N. Remarks on the vocalism of the second syllable in Mongolian. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1951. Vol. 14. No. 1/2. Pp. 189–207. (In Eng.)
- Poppe N. The Mongolian Dictionary Muqaddimat al-Adab. 2 parts. Moscow—Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1938. 452 p. (In Russ. and Mong.)
- Poppe N. The Twelve Deeds of Buddha: A Mongolian Version of the Lalitavistara: Mongolian Text, Notes, and English Translation. Wiesbaden: Harrassowitz, 1967. 173 p., 65 pl. (In Eng.)
- Poucha P. Kalmückische Ausdrücke beim tschechischen Jesuiten Johannes Milan — Franciscus Emilianus. *Rocznik Orientalistyczny*. 1968. Vol. 32. No. 1. Pp. 61–66. (In Germ.)
- Preston D. R. Perceptual dialectology. In: Boberg C., Nerbonne J., Watt D. (eds.) The Handbook of Dialectology. Hoboken, NJ: Wiley, 2018. Pp. 177–203. (In Eng.)
- Preston D. R. (ed.) Handbook of Perceptual Dialectology. Vol. 1. Amsterdam—Philadelphia: Benjamins, 1999. XL, 413 p. (In Eng.)

- Qasgerel. Morphology of Mongolic Languages. Hohhot: Inner Mongolia Education Press, 2014. [2], 4, 426 p. (In Mong.)
- Rákos A. Clear script as source for the history of Oirat dialects. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2015a. Vol. 11. Part 3. Pp. 352–364. (In Eng.)
- Rákos A. Introduction to Oirat dialectology. In: Birtalan Á. (ed.) Oirat and Kalmyk Linguistic Essays. [Budapest]: ELTE Eötvös Kiadó, 2012. Pp. 25–58. (In Eng.)
- Rákos A. Synchronic and Diachronic Comparative Analysis of the Oirat Dialects. PhD Thesis. Budapest, Eötvös Loránd University, 2015b. 164 p. (In Eng.)
- Rákos A. Written Oirat. München: Lincom Europa, 2002. [2], 50 p. (In Eng.)
- Rashīd al-Dīn Faḍlullāh. Compendium of Chronicles. Vol. 1. Part 1. A. Romaskevich, L. Khetagurov, A. Ali-zade (crit. text). 2nd ed. Moscow: Nauka, 1968. 588 p. (In Pers. and Russ.)
- Rashīd al-Dīn. Compendium of Chronicles. Vol. 1. Part 1. L. Khetagurov (transl.); A. Semenov (ed., comment.). Moscow—Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 221 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Essays on the History of Formation of the Turko-Mongolic Language Community. Part 1: Turkic Influence on the Mongolic Vocabulary. Elista: Kalmyk State University, 2007. 166 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Essays on the History of Formation of the Turko-Mongolic Language Community. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019. 608 p. (In Russ.)
- Róna-Tas A. Khitan Studies I. The Graphs of the Khitan Small Script. 2. Vowels. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2017. Vol. 70. No. 2. Pp. 135–188. (In Eng.)
- Rozycki W. Mongol Elements in Manchu. Bloomington, IN: Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies, 1994. VI, 255 p. (In Eng.)
- Rybatzki V. Intra-Mongolic taxonomy. In: Janhunen J. (ed.) The Mongolic Languages. London—New York: Routledge, 2003. Pp. 364–390. (In Eng.)
- Rybatzki V. Middle Mongol. In: Janhunen J. (ed.) The Mongolic Languages. London—New York: Routledge, 2003. Pp. 57–82. (In Eng.)
- Rykin P. The Mongol text of the Tyr trilingual inscription (1413): Some new readings and interpretations. *International Journal of Eurasian Linguistics*. 2019. Vol. 1. No. 1. Pp. 125–161. (In Eng.)
- Rykin P. The Mongolian text of the Tyr trilingual inscription (1413). *Ural-Altäische Jahrbücher. Neue Folge*. 2012/2013. Vol. 25. Pp. 182–207. (In Eng.)
- Rykin P. The reading of the Mongol inscription on the 1413 Tyr Stele: Some fresh revelations. *Běifāng wénhuà yánjiū*. 2016. Vol. 7. Pp. 29–46. (In Eng.)
- Sai S. S. A sketch of Kalmyk grammar. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2009. Vol. 5. No. 2. Pp. 622–709. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. Manchu-Mongol language parallels. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR, Otdelenie Gumanitarnykh Nauk (Bulletin de l'Académie des Sciences de l'URSS, Classe des Humanités)*. Ser. 7. 1930. No. 8. Pp. 601–626; No. 9. Pp. 673–708. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. (ed.) Buryat Grammar: Phonetics and Morphology. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1962. 340 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. (ed.) Kalmyk Grammar: Phonetics and Morphology. Elista: Kalmykia Book Publ., 1983. 336 p. (In Russ.)
- Sayang Secen. Erdeni-yin tobci ('Precious Summary'): A Mongolian Chronicle of 1662. Vol. 1: The Urga Text Transcribed and Edited by M. Gō, I. de Rachewiltz, J. R. Krueger and B. Ulaan. Canberra: Faculty of Asian Studies, The Australian National University, 1990. XXIII, 270 p. (In Eng.)
- Sayang Secen. Erdeni-yin tobci ('Precious Summary'): A Mongolian Chronicle of 1662. Vol. 2: Word-Index to the Urga Text Prepared by I. de Rachewiltz and J. R. Krueger. Canberra: Faculty of Asian Studies, The Australian National University, 1991. X, 259 p. (In Eng.)
- Sečen Č., Bayatur M., Sengge. A Study of the Ordos Dialect. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 2002. 4, 18, 388 p. (In Mong.)
- Sečenbayatur et al. An Introduction into Mongolian Dialectology. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 2005. 2, 4, 572 p. (In Mong.)
- Sečenčoytu. A Study of the Kangjia Language. Shanghai: Far Eastern Press, 1999. [3], 2, 2, 330 p. (In Chin.)
- Sengge, Jin Iüi. The Ordos Dialect of Mongolian. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 2010. [4], 2, 3, 7, 378 p. (In Mong.)
- Serruys H. Two remarkable women in Mongolia: The third lady Erketü Qatun and Dayičing-beyiji. *Asia Major. New Series*. 1975. Vol. 19. No. 2. Pp. 191–245. (In Eng.)

- Shcherbak A. M. Early Turko-Mongolic Language Relations, 8th to 14th Centuries AD. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies (RAS), 1997. 292 p. (In Russ.)
- Shcherbak A. M. On the nature of lexical relationships between Turkic, Mongolic and Tungusic. *Voprosy Jazykoznanija*. 1966. No. 3. Pp. 21–35. (In Russ.)
- Shcherbak A. M. Turkic-Mongolic Language Contacts in the History of Mongolic Languages. St. Petersburg: Nauka, 2005. 196 p. (In Russ.)
- Shimunek A. Languages of Ancient Southern Mongolia and North China: A Historical-Comparative Study of the Serbi-Mongolic Language Family, with an Analysis of Northeastern Frontier Chinese and Old Tibetan Phonology. Wiesbaden: Harrassowitz, 2017. XLIX, 1, 519, [1] p. (In Eng.)
- Shimunek A. Towards a Reconstruction of the Kitan Language, with Notes on Northern Late Middle Chinese Phonology. M.A. Thesis. Department of Linguistics and the Department of Central Eurasian Studies, Indiana University, Bloomington, IN, 2007. XVIII, 142 p. (In Eng.)
- Slater K. W. A Grammar of Mangghuer: A Mongolic language of China's Qinghai-Gansu Sprachbund. London — New York: RoutledgeCurzon, 2003. XVIII, 382 p. (In Eng.)
- Šongqor A. The Huayi Yiyu. Hohhot: Inner Mongolia Education Press, 2017. [8], 12, 8, 4, 70, 10, 499, [1] p. (In Mong. and Chin.)
- Street J. C. The particle *ele* in early Middle Mongolian. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1986. Vol. 80. Pp. 195–258. (In Eng.)
- Suseeva D. A. Grammatical Structure of the Eighteenth-Century Kalmyk Language. Morphophonology and Morphology: A Case Study of Letters by Kalmyk Khans and Their Contemporaries. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2011. 199 p. (In Russ.)
- Svantesson J.-O. (ed., transl.) Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. [6], 199 p. (In Kalm. and Germ.)
- Tatár M. Palatal/velar doublets in the Uralic and Altaic languages. In: Brendemoen B., Hovdhaugen E., Magga O. H. (eds.) *Riepmočala: Essays in Honour of Knut Bergsland Presented on the Occasion of his Seventieth Birthday*. Oslo: Novus, 1984. Pp. 165–181. (In Eng.)
- Todaeva B. Kh. Mongolic Languages and Dialects of China. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1960. 138 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. The Dagur Language. Moscow: Nauka, 1986. 190 p. (In Russ.)
- Tsendee Yu. A Grammar of the Oirat Dialect: Phonetics, Morphology, Syntax. 2nd ed. Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2012. 263 p. (In Mong.)
- Tsendina A. D. (transl.) *Yellow History* (Sir-a tuyuji) Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 2017. 406 p. (In Russ. and Mong.)
- Tsoloo Ĵ. The Zakhchin Dialect. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1965. 216 p. (In Mong.)
- Tsumagari T. Dagur. In: Janhunen J. (ed.) *The Mongolic Languages*. London—New York: Routledge, 2003. Pp. 129–153. (In Eng.)
- Ubushaev N. N. Dialect System of Kalmyk. Elista: Dzhangar, 2006. 256 p. (In Russ.)
- Vandui E. The Dorbet Dialect. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1965. 176 p. (In Mong.)
- Vladimirtsov B. Ya. A Comparative Grammar of Classical and Khalkha Mongolian: Introduction and Phonetics. Leningrad: Yenukidze Leningrad Oriental Institute, 1929. XII, 437 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Mongolian manuscripts and xylographs handed over to the Asiatic Museum, Russian Academy of Sciences, by Prof. A. D. Rudnev. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk (Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie)*. Nouvelle Série. 1918. Pp. 1549–1568. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. The rock inscriptions of Čoyutayiji: Second article. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR (Bulletin de l'Académie des Sciences de l'URSS)*. Ser. 6. 1927. No. 3/4. Pp. 215–240. (In Russ.)
- Weiers M. Untersuchungen zu einer historischen Grammatik des präklassischen Schriftmongolisch. Wiesbaden: Harrassowitz, 1969. VIII, 238 p. (In Germ.)
- Wierzbicka A. *Semantics: Primes and Universals*. Oxford—New York: Oxford University Press, 1996. xii, 500 p. (In Eng.)
- Wu Chaolu (Üjiyediin Chuluu). A survey of tense suffixes in Mongolian languages. *Central Asiatic Journal*. 1996. Vol. 40. No. 1. Pp. 56–86. (In Eng.)
- Yakhontova N. S. Standard Oirat of the Seventeenth Century. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1996. 152 p. (In Russ.)
- Yamakoshi Y. Shinekhen Buryat. In: Yamakoshi Y. (ed.) *Grammatical Sketches from the Field*. Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA), Tokyo

- University of Foreign Studies, 2011. Pp. 137–177. (In Eng.)
- Yu Wonsoo, Kwon Jae-il, Choi Moon-Jeong, Shin Yong-kwon, Bayarmend B., Bold L. A Study of the Tacheng Dialect of the Dagur Language. Seoul: Seoul National University Press, 2008. XII, 227 p. (In Kor.)
- Yu Wonsoo. A Study of the Mongol Khamnigan Spoken in Northeastern Mongolia. Seoul: Seoul National University Press, 2011. XII, 254 p. (In Kor.)
- Zhitetsky I. A. Astrakhan Kalmyks: Sketches of Everyday Life. Ethnographic Observations of 1884 to 1886. Moscow: M. G. Volchaninov, 1893. II, 74 p. (In Russ.)
- Zwick H. A. *Handbuch der westmongolischen Sprache*. Villingen: Förderer, 1852. 481 p. (In Germ.)
- Гаруди. A Study of the Structure and Form of Middle Mongol. Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 2002. 8, 452 p. (In Mong.)

